

Давид
Самойлов

В КРУГУ
СЕБЯ

Давид
Самойлов

В КРУГУ
СЕВЯ

Вильнюс-Москва

VIMO

1993

P2
C17

Составитель Ю.Абызов
Художник Е.Герчук

Издание осуществлено при поддержке
фонда Анатолия Якобсона

- Самойлов Д.С.**
C17 В кругу себя. — М.: ВИМО (Вильнюс—Москва),
1993. — 128 с., ил. — (Серия "Весть").
Озорная и мудрая книжка Давида Самойлова
"В кругу себя" (пародии, эпиграммы, посвяще-
ния, мистификации) открывает новую литера-
турную серию "Весть", в которой будут пред-
ставлены выдающиеся русские поэты, прозаики,
критики и переводчики второй половины XX
века.

© Самойлов Д.С., 1993
© Рисунки Герчук Е.Ю., 1993

Давид Самойлович С а м о й л о в
В КРУГУ СЕБЯ

Редактор С. Н. Удалова. Технический редактор В. Сидоров. Набор осуществлен на ПЭВМ при участии АО СканТек. Сдано в набор 16 июля 1992 г. Подписано в печать 5 января 1993 г. Формат 70x100/32. Бумага офсетная. Тираж 5000 экз. Объем 4,0 п. л. Зак. 380.

Отпечатано в АО „Чертановская типография”
113545, Москва, Варшавское шоссе, 129а.

ISBN 5-89942-350-X

К читателю

Книга, которую Вы держите в руках, открывает новую серию – «Весть». Так же назывался альманах, впервые после многодесятилетнего перерыва реализовавший в России идею свободного книгопечатания (1989 г.). Так же именовал себя творческий совет, готовивший, начиная с 1986 г., альманах к выпуску (В. Каверин, Б. Окуджава, Л. Гутман, В. Быков, А. Давыдов, Ф. Искандер, Д. Сухарев, И. Калугин и др.). Не случайно первой в серии выходит книга Давида Самойлова – он был горячим и деятельным зачинателем той, уже давней «Вести». Мы мечтаем издавать Самойлова и дальше – его воспоминания, статьи, переводы и, естественно, стихи. А начинаем с озорного сборника «В кругу себя», который просто необходим большинству из нас в такие нешуточные времена. Благодарим собирателя и героя этого тома – Юрия Ивановича Абызова. И надеемся, что у этой книги будет продолжение...

От имени издателей *Георгий Ефремов*

От составителя

Фраза «Смех – дело серьезное» как-то уже подзатаскана. В большинстве случаев ее воспринимают как каламбур эстрадника или как идеологическую установку, регулирующую, над чем надо смеяться, над чем можно, а над чем нельзя.

Между тем у этого положения есть глубинный смысл, который М. Бахтин выразил так: «Односторонне серьезны только догматические и авторитарные структуры... Серьезность нагромождает безвыходные ситуации, смех подымается над ними, освобождает их... Все подлинно великое должно включать в себя смеховой элемент... В многотонной культуре и серьезные тона звучат по-другому: на них падают рефлексы смеховых тонов..., они дополняются смеховым аспектом» (Бахтин М. Эстетика словесного творчества. – М.: «Искусство», 1986, – с.357).

Самая «серьезная» поэзия Давида Самойлова действительно подцвечена бликами и рефlekсами тонкой иронии, лукавства, легкой улыбки. И это всего лишь эманация громадного запаса смеха «за кадром» – смеха открытого, громогласного, озорного, раскованного, того смеха, образцы которого у него накапливались год за годом, оставаясь в письмах, поздравлениях, посланиях, шутливой пикировке, надписях на книгах, мистификациях, в различных проявлениях игры.

Как нет искусства для искусства, так и нет игры исключительно для игры.

Искусство вообще не сводится к игре (хотя и существует теория, выводящая искусство из нее), но тем не менее и без игры невозможно никакое искусство.

Имея возможность много лет наблюдать Давида Самойлова, я видел, как много значит для него игровой момент и в жизни, и в творчестве. Он не играл в шахматы, не любил и не понимал

игры в карты, и уж тем более в домино. Единственной игровой площадкой у него была область Слова, где имелись беспредельные возможности. Ведь в процессе «протираания слов» («Их протирают, как стекло/ И в этом наше ремесло») наряду с проявлением искомого истинного смысла часто можно было наткнуться и на неожиданные значения и сочетания, которые замечательно годились для игры за кулисами, в театре для себя и для близких, *pro domo sua*.

Вот имя – Сталин. Понадобилось Самойлову сделать примечание к шутливому четверостишию, где оно фигурировало. Невольно мысль как-то привычно устремляется при виде этого имени в русле обличения тиранства. А поэт ограничился сноской: «Сталин И.В. (1879-1953) – отец одной знакомой поэта».

И сразу эта фигура уходит в историческую перспективу всего лишь точкой, как бы обязанной своим существованием в истории улыбочивому поэту.

Действительно, смех подымается над ситуацией, освобождает от нее.

Я как-то вовремя сообразил, что нельзя допускать, чтобы вся эта шутливая поэзия пропадала, потому что поэт не придавал ей большого значения: совал черновики куда попало, а чаще выбрасывал, рожденное устно часто забывал, уверенный, что если понадобится что-то в этом роде, он сочинит еще лучше. И если «заходил архивы» и «трясся над рукописями», то преимущественно над теми, в которых содержались дневники, переписка, перспективные наброски и варианты, лучший из которых еще не выбран. Архив же по ведомству смешного он охотно спихнул на меня, зная, что я подберу все.

В результате за четверть века накопилась целая груда всего, что нападало листовой как бы само собой, как бы без всяких усилий. И тогда по методу Николая Глазкова, творца «Самсебяиздата», были выпущены 4 тома «закадрового» самоейловского творчества, изобильно украшенные коллажами и клееными фотографиями.

Я было предложил название – «В кругу исчисленном светил». Но Самойлов с присущей ему скромной прямоотой заявил, что

иных светил, кроме себя, не видит и потому останавливается на единственно возможном – «В кругу себя». В книгу вошло все, что только можно представить: пародии и эпиграммы, дурашливый эпистолярный роман и версификационные «новации», фацетии, героями которых являлись друзья и знакомые, стихотворные послания, басни, «научные трактаты», изыскания по истории некоей страны Курзюпии, представляющей сплав из мнимостей, привязанных к гибриду Польши, Литвы и Остзейского края. В книге толпится масса персонажей – и реальных и вымышленных. И только близкие и друзья могут разобраться – кто из них кто.

Здесь как бы эпоха в ее взлетах и падениях и круг людей, без которых портрет этой эпохи будет неполным. Кого здесь только нет! Ф. Искандер, Ю. Левитанский, Б. Слуцкий, Б. Окуджава, Ю. Лотман, Н. Любимов, З. Гердт, М. Козаков, Ю. Ким, Б. Грибанов, Л. Копелев, Р. Клейнер, Е. Евтушенко, Л. Озеров, В. Никулин, В. Баевский, Э. Графов и многие другие. Здесь имена и тех, с кем поэт был связан долгие годы, и тех, кто ненадолго попадал в поле его зрения. Но ведь даже для того, чтобы быть просто упомянутым, надо было что-то собой представлять.

Уже нет в живых таких примечательных людей, как Б.В. Шуплецов, М.И. Конева, Ю.П. Тимофеев, Н. Глазков, Ф. Зигель, Леон Тоом, но вот перелистаешь эту книгу и видишь – а ведь они вошли в «Самойловскую плеяду».

Самойлов не считал себя присяжным юмористом и без большой охоты откликался на просьбы дать для печати что-нибудь «смешное». Показательно в этом отношении послание Павлу Хмаре в «Литературную газету»:

Если б был я, Павел Хмара,
Настоящий юморист,
Я прислал тебе товара
Не один печатный лист.

Но поскольку, милый Павел,
Я серьезного ума,
Ничего я не отправил,
Кроме этого письма.

Не могу острить за плату.
И хотя я долго жил,
Славу – пеструю заплату –
Смехом я не заслужил.

В пиджачке гуляю новым,
Словно птичка я пою,
А обноски Ивановым
Александром отдаю... и т. д.

Он строго разграничивал «серьезное» для всех и «шутливое» для немногих своих. Хотя признавался мне, что «наработанное» в смешном плане порой сказывается и на «серьезном» (до чего же, однако, прав Бахтин!), позволяя чувствовать себя непринужденно, давая возможность «валять дурака на уровне художества».

А то, что «для немногих», так ведь в литературе это обычное дело. Für wenige становится потом достоянием всех. «История государства Российского» и «Бунт в Ватикане» тоже при жизни автора только читались вслух друзьям. И примеры можно множить.

В этот выпуск вошла только часть того, что содержит основной корпус «В кругу себя».* Издать все и сразу сейчас неподъемное предприятие. Будем надеяться, что экономический климат потеплеет и тогда появятся и 2-й и 3-й выпуски.

Ю. Абызов

---

* Часть не вошедшего сюда можно найти в журнале «Дружба народов», 1992, № 5-6.

Предисловие ко 2-му изданию

Ввиду отсутствия первого издания, мы начинаем прямо со второго, исправленного и дополненного.

Отсутствие иногда важнее присутствия. Именно отсутствие первого издания этой книги сыграло свою роль во всемирном размежевании двух идеологий – оптимистически-прогрессивной и пессимистически-реакционной.

Академик Чхална Ваас писал об этой книге: «Она доказывает, что до всего можно дойти своим умом».

С другой стороны, один поэт, впрочем книги не читавший и поэтому способный оценить ее объективно, сказал: «Неплохо задумано, недурно исполнено».

Это относится главным образом к моему другу и издателю Ю.И.Абызову, собравшему эту книгу и выпустившему ее в свет.

Я не люблю предисловий, где объясняется последующее содержание произведения. Чаще всего это бывает, когда последующего содержания нет. Надеюсь, что это не тот случай.

Д. Самойлов

Автобиография

Я родился в год Льва под созвездием Близнецов и даже под известным влиянием Юпитера. В моем гороскопе не хватало лишь Козерога, чтобы я стал общественным деятелем или реформатором пожарного дела в России. Тут сыграло, впрочем, роль и еще одно обстоятельство. С младенчества я был прозван Дезиком, а поскольку с таким именем не бывает генералов, президентов и великих путешественников, а бывают только скрипачи, вундеркинды и поэты, я избрал последнее, как не требующее труда и больших знаний.

Став поэтом, я начал писать стихи, чем и занимаюсь (и буду заниматься) до своей безвременной (а лучше бы своевременной) смерти, которая, к счастью, еще не наступила.

В школе я узнал, что в биографиях поэтов часто роковую роль играют женщины, и сам стал на этот путь.

Первой моей любовью была Наташа, Роза и Анечка.

Второй – другая Наташа, Наташа-Третья и Рита.

Третьей – Ира, Муся, Наташа-Четвертая и еще, кажется, Таня Циколовская, отличавшаяся особым очарованием.

Так, продвигаясь от любви к любви, я окончил школу. С детства меня, как ребенка из интеллигентной семьи, обучали французскому, немецкому и музыке. Имей я меньшие способности, я бы, вероятно, преуспел в этих занятиях.

Впрочем, несмотря ни на что, я поступил в институт, где уже серьезно влюбился в двух подруг, Зину и Веру. Неизвестно, к чему бы привела эта удвоенная страсть, если бы не началась война.

В войну меня продолжали называть Дезиком, и это помешало мне сделать военную карьеру, как я к тому ни стремился. Я вынужден был остаться поэтом.

С детства я жил в окружении людей замечательных и знаменитых. У меня были общие знакомые с Бернардом Шоу, Рабиндранатом Тагором, японским императором. На школьной скамье я познакомился с астрономом фон Зигель-Тарелкиным*, будущим председателем Добровольного общества воспитателей бездомных собак В.А. Бабичковым, французом Жозефом ля-Гренуй и Фимой Шварцем, переложившим всего «Евгения Онегина» на неприличный лад.

Немалое влияние оказали на меня В.Лукин из мозгового треста, Ю.Диков, скромнейший из стеклодуев, В.Кнорре, ученый из Швеции, все с женами и детьми, а третий также и с братом.

Я знал шестерых академиков, девятерых членов-корреспондентов, из которых двое, правда, были медицинских наук. Знал великого Ландау и одного его однофамильца, о котором лучше не вспоминать. Неоднократно встречался с тремя почетными докторами Оксфордского университета и – не вру! – однажды примерял мантию. Бывал в мастерских двенадцати скульпторов, из которых только трое были реалистами. Беседовал с профессором Лифищцем и его оппонентом индийским философом Григорием Померанцем. Поддерживал знакомство со многими режиссерами, балеринами, исполнителями цыганских романсов. Могу считать себя другом феноменального Рафаэля Малых**, которого в провинции называют Неистовый Лев Художественного Слова.

Храню дружеские письма румынского поэта Георгиу Майореску, сенегальского президента Л.С.Сенгора и самого незабвенного Моти Лейбзона. Не скрою, хотя это принято сейчас скрывать, что несравненный Мотя был моим близким другом еще

* Увесистый экивок, связанный с тем, что Феликс Зигель был в то время адептом учения о Летающих Тарелках. (Прим.ред.)

** Имеется в виду Рафаил Клейнер, о котором см. дальше. (Прим.ред.)

до того, как он сделал свое открытие, суть которого, как говорят, понимают всего лишь семь человек в мире, за исключением самого Моты.

Не говоря уже о том, что будучи поэтом, был почтен дружкой многих моих выдающихся собратьев и современников, из которых первым долгом должен назвать поэта суровых чаяний Слуцкого, поэта личного отчаяния Левитанского, гениального Глазкова, Наровчатова всех запойных периодов его творчества и т.д. и т.п. Однако, конечно, никого из названных, при всей любви к ним, я не могу сравнить с блистательным Мотей Лейбзоном, который и в поэзии оказался понятым всего лишь семью человеками на земле – и чем горжусь – в том числе мной.

Именно мне посвящена строка из гениального «Скальпеля»:
ТАКОЙ, КОТОРЫЙ БЫЛ КАК ТАКОВОЙ...

Думаю, что это определение раскрывает мою натуру с исчерпывающей ясностью и позволяет дальше не касаться вопроса о моей карьере и направлении мыслей.

Мне довелось путешествовать по Венгрии, Польше и Чехословакии, где я повидал немало превосходных пейзажей, исторических местностей и людей значительных и приятных. Не стану их упоминать, ибо даже самый краткий список составил бы целую энциклопедию.

На особое место я ставлю свои многократные путешествия по Курзюпии, ибо эту страну считаю как бы второй своей родиной, а титанического Индриса Палдиса своим духовным отцом. Этого небывалого человека, в котором заключена вся тонкость курзюпского гения, я узнал на пороге моей юности, когда великий Индрис находился в изгнании. Ему было восемьдесят лет. Сидя на берегу подмосковной речки Самынки, великий старец излагал мне главные принципы курзюпской философии, обучал курзюпской речи и пел курзюпские песни. Его любимым слушателем был также незабвенный Мотя Лейбзон.

Индрис дожил до падения реакционного режима Ябайлов и был первым президентом демократической Курзюпии. Мне удалось видеть его на вершине славы и почета.

– Пошли они, знаете куда! – сказал он мне, улыбаясь, в последнюю нашу встречу на веранде президентского дома. Мир праху твоему, великий курзюп!

Индрис завещал мне курзюпское дело, в котором участвовали такие люди, как покойный Леон Тоом и доньне участвуют Юрий Абызов и Борис Шуплецов, мои друзья, а также не подозревающий об этом Ю.П. Тимофеев.

До нынешнего дня я изредка пишу стихи, хотя главным своим делом считаю курзюпологию. Не мне судить о моем значении в этой обширной области духа.

В заключении краткой своей автобиографии, написанной по просьбе моего издателя и друга Ю. Абызова, хочу отметить, рассчитывая на женского читателя, что я женат дважды и оба раза удачно, имею четверых детей, из коих трое – сыновья. Впрочем, мой друг поэт Левитанский при том же количестве браков имеет троих детей – которые все дочери. Я хочу этим сказать, что в жизни много загадочного. Особенно в моей.

Данная автобиография является наиболее полной, и ошибки, допущенные по вине Британской Энциклопедии в других моих жизнеописаниях, здесь устранены.

Д. Самойлов

Вместо вступления *

В сей книге все благоприлично,
Здесь благонравен каждый стих,
Здесь выражений нет таких,
Чтоб *вы* не вымолвили *лично*.

Трудна задача у творца –
На столько строк ни грамма мата.
Ей богу, очень трудно вато
Одним глаголом жечь сердца.

Боюсь, что я трудился зря
На поприще литературы,
С ограничением словаря
Не выразить моей натуры.

Мысль изреченная есть ложь...
Да, Тютчев прав, едрена вошь!

---

* Обстоятельства, при которых написан этот сонет, не выяснены. Точная дата написания неизвестна. Приблизительную датировку можно произвести на основании выражения «Вы лично» (терминология так называемого «Сталинского времени»). Поскольку выражение это сочетается со свободой выражений, следует полагать, что относится оно к началу 60-х годов. В целом сонет можно отнести к разряду чистой лирики. Чувствуется влияние Поля Валери, что, впрочем, не доказано. Очень хорошо выражает дух всей книги, посему и вынесен в качестве вступления: (Прим.ред.)

Самое-самое первое

1

Раз спросил макаку лось:

– Как тебе покакалось?

И ответила макака:

– Погляди какая кака!*

2

...Горя высоким чувством,

Сей князь ударом дерзким

Разбил врага на Чудском,

За что был прозван Невским...**

* Фрагмент, а может быть, и самостоятельное произведение детского периода. (Прим.ред.)

** Фрагмент из несохранившегося произведения отроческих лет. Весьма характерно как образец тематики, проблематики и противоречивости эпохи. (Прим.ред.)

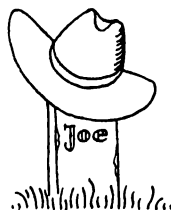

«ДЖО КАГЕР»

Из цикла

1. Эпитафия

Джо Кагер* здесь зарыт. Его довел
До гибели, конечно, слабый пол.
Когда Джо Кагер пел и веселился, –
Взял слабый пол под ним и провалился.

2. Эпитафия

Он спит в объятьях Матери-Природы.
Бедняк себя работой доконал.
Он на земле оставил переводы,
А под землей лежит оригинал.

* Кагер Джо (Ю.И.Кагарлицкий) – литературовед, критик, переводчик, известный тем, что долго и безуспешно пытался изменить своей жене и добился этого только благодаря творчеству Самойлова.¹⁾ (Прим.ред.)

1) Именно в эту пору я сообщил ему, что одна наша общая знакомая беременна от него. – Этого не может быть! – воскликнул Кагер в ужасе от того, что бросил тень на репутацию женщины, потом побледнел и упал в обморок. А очнувшись, изменил жене. (Прим.автора)

3. Эпитафия

Под камнем сим лежит профессор Тагер.
Как хорошо, что он, а не Джо Кагер.

4. Опровержение эпитафий

Наш Джо, от пьянства чуть живой,
Гостил у некой мисс
И вдруг метнулся головой
С высокой башни вниз.
С ним не случилось ничего,
Чего боялись вы:
Как хорошо, что зад его
Тяжеле головы.*

1956-1958?

* Здесь в творчестве Д.Самойлова впервые проявилось влияние «Озерной школы», что, впрочем, не доказано. Сам поэт настойчиво утверждает, что в тот период испытывал влияние Поля Валери, что весьма странно, так как книг Валери он в руках не держал. Возможно, это следует считать редким примером передачи поэтической мысли на расстояние.¹⁾
(Прим.ред.)

1) Поля Валери я действительно не читал, но влияние его испытал. Чтение и влияние – разные вещи. Я знал одного человека, который вообще ничего не читал, но оказывал влияние на литературу. И еще одного поэта, который ничего не читал, а на него влияли все, особенно И.Кобзев. У меня получилось иначе – я читал того, а подвергся влиянию этого. (Прим.автора)

Русская народная песня *

Было у тещеньки семеро зятьев,
 Эх, было у ласковой семеро зятьев:
 Моисейчик – зять, Евсейчик – зять,
 Арончик – зять, Соломончик – зять,
 Нафтали – зять, Гедали – зять,
 Ванюшенька-душенька любимый был зятек!..

Стала их тещенька в гости приглашать,
 Стали зятчики в гости приезжать:
 Моисейчик на метро, Евсейчик на метро,
 Арончик на метро, Соломончик на метро,
 Нафтали на метро, Гедали на метро,
 Ванюшенька-душенька на «Зиме» прикатил.

Стала их тещенька, стала угощать,
 Стала их ласкова, стала угощать:
 Моисейчику мацу, Евсейчику мацу,
 Арончику мацу, Соломончику мацу,
 Нафтали мацу, Гедали мацу,
 Ванюшеньке-душеньке – кусочек холодцу!..

Стала им тещенька анкету заполнять,
 Стала им ласкова анкету заполнять,
 Моисейчик – Рабинович, Евсейчик – Рабинович,
 Арончик – Рабинович, Соломончик – Рабинович,
 Нафтали – Рабинович, Гедали – Рабинович,
 Ванюшенька-душенька один из них – Каплан!..

1954-1955

* Булат Окуджава в то время еще размышлял, писать ему песни или нет, поэтому приходилось пробавляться самодеятельностью. Так что и это пели. (Прим.ред.)

Ассоциативные рифмы *

Это кто там очень толстый
Шел с авоськой в магазин?
В это время Кагарлицкий
Шел и думал о еде.

Это кто там, очень умный,
Игнорирует к блядам?
В это время К.Рудницкий
Отправлялся в институт.

Это кто такой красивый
Загляделся на сервант?
В это время Т.Бачелис
Ищет ножницы в буфете.

Почему-то наш лошак
Не везет на Потомак.
В это время Р.Рождественский
Ехал в город Вашингтон.

* *Принцип рифмовки не по созвучию, а по ассоциации родился во время переписки с Константином Рудницким. По этому принципу слово «круглый» рифмуется со словом «дурак». Но поскольку тот же Рудницкий отнюдь не дурак, то хорошо рифмуется со словом Вольтер. По словам известного стиховеда В.Баевского – «весьма перспективная идея».*
(Прим.автора)

Почему-то он, лукавец,
Постоянно порет дичь.
В это время Саша Межиров
Отправлялся на охоту.

Ну, давай с тобою выпьем,
Мой товарищ дорогой.
В это время мы бутылки
Поменяли на дубленки.

Из забытого, но вспомнившегося

Спросил однажды я ханжу:
– Зачем же ты, развратник старый,
Не поглядев под паранджу,
Ты лезешь под шальвары?

Сказал ханжа, жуя чубук:
– Лицо с лицом не схоже,
А под шальварами, мой друг,
Всегда одно и то же.*

50-е годы

---

* *О, наивная юность! Кто подразумевался здесь, неизвестно. Да мало ли таких! (Прим.автора)*

КАК СОЧИНЯТЬ СТИХИ *

§1. Стихи может сочинять каждый, кто не способен заниматься иными видами искусства по тупости, либо по лени.

§2. Таковой называется в просторечье поэт, по-научному – стихотворец.

§3. Большинство стихотворцев хотят сочинять стихи, но не знают, как за это браться. Таковые слынут новаторами или оригиналами.

§4. Те, которые знают правила сочинения, слынут рутинерами либо философами.

§5. Нельзя быть поэтом, не думая о себе в превосходной степени.

§6. Стихотворцы делятся на честных и беспринципных. Честные признаются, что им не нравится никто. Беспринципные хвалят старых и бездарных.

§7. Дарование в поэзии не мешает, но и не помогает. Посему оставим его без внимания.

---

* Руководство, к сожалению, осталось незаконченным. Очевидно, автор понял, что все *Ars poetica*, начиная с Аристотеля и кончая Шенгели, служат лишь для того, чтобы уважали составителя, но не подражали образцам. А поскольку уважением автор был обеспечен («Приходит, приносит бутылку коньяку – значит уважает, – формулировал Самойлов. – Приносит две – значит о ч е н ь уважает. А вот если приносит три – это подозрительно: стало быть ему от меня чего-то надо») по первому разряду, то окончанием труда можно было и пренебречь. (*Прим. ред.*)

§8. Стихи пишут, чтобы выразить чувства или соображения. Чувства выражает лирика, соображения все прочие виды стихотворчества – эпос, сатира, мадригалы.

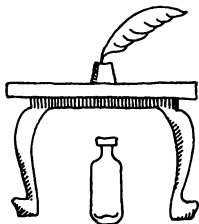
§9. Главное в стихе – рифма, поэтому начнем с нее.

§10. Рифма бывает устаревшая и свежая. Устаревшая сочиняется по концу слова, свежая – по началу.

§11. Если слово кончается, к примеру, на «ма», то и рифма к нему тоже так должна кончаться. Например: *мама – дама* или *панама – пижама*. Однако бывают исключения: *пижама – саркома* не рифмуется. Непонятно, почему. Это есть первая тайна поэзии.

§12. Свежая рифма или корневая образуется по началу. Например: *паравоз – паратиф*. Это звучит хорошо. Неизвестно почему. Это есть вторая тайна поэзии.

§13. Далее есть размер. Малый размер – ямб или хорей. Большой – дактиль, амфибрахий или анапест...

ИЗ ФАЦЕТИЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Разговор с первопечатником

Сднажды Д.С. с А.Конниковым, обладавшим начальственным голосом, позвонили нескольким писателям от имени первопечатника Ивана Федорсва.

Писатель Н.Мельников так и не понял, с кем беседует.

Сергей Львов в ужасе прошептал: «Первопечатник!» А через несколько дней пересказал Д.С. свою остроумную беседу с Иваном Федоровым.

Один С.Кирсанов нашелся сразу.

– Вы думаете, я для того изобрел печатный станок, чтобы печатать дрянь, которую вы пишете? – сказал первопечатник.

– Да, трудно вам, – ответил Кирсанов.

Ишак-заде

Тот же Конников был чрезвычайно толст. Когда он был назначен главным режиссером театра в Узбекистане, Слуцкий утверждал, что Конников по-узбекски звучит как Ишак-заде.

Первоапрельская шутка

Первого апреля Д.С. позвонил актрисе, искавшей работу. Назвался он известным укротителем львов и предложил ей стать ассистенткой. *Почти договорились.*

– А где же ваша бывшая ассистентка? – спросила актриса.

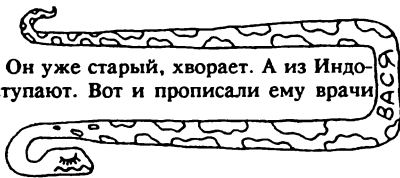
– Ее задрал лев, – отвечал Д.С.

Дрессированный удав

С позтессой Светланой Евсеевой Д.С. ехал в Ригу. В вагонересторане подсели к ним два гражданина и, послушав беспорядочный разговор о литературе, спросили:

- Вы в цирке работаете?
- В цирке.
- И что там делаете?
- Выступаем с дрессированным удавом.
- И не страшно?
- Да что вы, - сказала Светлана, - он такой ласковый, Васей звать.
- А теперь куда едете?
- В Ригу, лечить удава. Он уже старый, хворает. А из Индонезии теперь удавы не поступают. Вот и прописали ему врачи морские ванны.
- Значит, удав с вами?
- В купе. Спит.

Излечение драматурга

Драматург М. Львовский узнал, что у него в прямой кишке полипы, целых три штуки. Открыв медицинскую энциклопедию на «П», он прочитал, что множественные полипы порой перерождаются в язву. Тогда он открыл ту же энциклопедию на «Я» и прочитал, что язва иногда перерождается в рак.

Из этого он сделал вывод, что умирает.

А умирать он почему-то пришел к Д.С.

Д.С. пять дней убеждал его, что он здоров. На шестой сказал:

- Ты меня убедил, ты смертельно болен. Но умри как мужчина. Встань и напиши свое лучшее произведение.

Львовский встал, лучшего произведения не написал. Но жив до сегодняшнего дня. Единственно, чем подрывает свое здоровье - постоянное лечение.

Из истории драмы «Меншиков»

В Коктебеле Д.С. стал писать драму «Меншиков», но написав полстраницы, отложил до более свободных часов.

Между тем Ю. Тимофеев ежедневно возвращался к своей жене, ныне покойной поэтессе Веронике Тушновой, далеко за полночь, уверяя, что каждый вечер слушает новые куски драмы.

– Но почему у тебя пижамные брюки надеты задом наперед?
– спросила однажды Вероника.

– Извини! – не смущаясь сказал Тимофеев, – Драма очень хороша.

Чтобы спасти репутацию друга, пришлось написать «Меншикова».

Он прав?

– Под супчик выпить – святое дело! – говаривал обычно К.Симис в пору своего пребывания в Москве.

И он был прав...*

Страдания молодого Грибанова

В те дни, когда Грибанов еще навещал друзей, водки почему-то всегда не хватало. В таких случаях Д.С. обычно говорил:

– Сейчас мы бросим жребий – и Грибанов пойдет за водкой!..

Борис Тимофеевич, протестующе скуля, покорно лез в рукава пальто: жребий все равно пал бы на него. Кроме того, поход за водкой избавлял его от расходов, а Эмма и тогда держала его в большой строгости, отбирая все деньги.

---

* Трезво обдумав это положение, и автор, и издатель, пришли к следующему заключению, несколько уточняющему сказанное: М.Булгаков устами своего героя (см. повесть «Собаке сердце») возражает против такой постановки вопроса, заявляя, что «холодными и супом закусывают только недорезанные большевиками помещики». В этом мы усматриваем отрывку махаевщины. Однако, и точку зрения Симиса нельзя считать правильной, поскольку он целиком становится на позиции классового врага. Мы же должны становиться на его точку зрения только частично, в плане усвоения культурного наследия. Но в традицию вносить и нечто новое, т.е. закусывать и холодным, и горячим, а также пить без закуски. Позиция Симиса привела его в стан врага. Мы же твердо остаемся по эту сторону баррикад. (Прим.автора и ред.)

* * *

В «Арагви» обычно «хорошо сидели». Но когда разговор по тем временам становился несколько неосторожным, осторожный Грибанов вставал и, обращаясь к зарешеченной отдушине под потолком, громко произносил:

– Хорошо сидим, ребята! Как жаль, что Самойлова с Грибановым с нами нет!..

* * *

Однажды Грибанов явился домой поздно, что обычно делать опасался.

– Тель-Авив в огне! – воскликнул он, когда супруга открыла ему дверь.

В следующий раз в аналогичной ситуации он удачно избежал наказания, предупредив его другой сенсацией:

– Самойлов ушел от Ляли!..

* * *

Однажды поэт Николай Глазков зашел в гости к Д.С., где встретил академика Ландау.

– Дау, – представился тот.

– А я видел на Ваганьковском кладбище могилу художника Дау.

– Это не я, – сказал академик.

– А я самый сильный из интеллигентов, – сказал Глазков.

– Нет, самый сильный из интеллигентов – академик Виноградов, – возразил Ландау. – Он может сломать палку.

– А я могу сломать полено, – сказал Глазков.

Они понравились друг другу и сели играть в шахматы.

* * *

После беседы Хрущева с творческой интеллигенцией парикмахер Союза писателей Моисей Михайлович Маргулис рассказал следующую историю:

– Молодой человек, вы думаете, что все сложно, но на самом деле все очень просто. Вот что я вам расскажу. Когда я был молодым, у меня начался роман в городе Омске с женой прокурора. Я отвел ее в театр, билеты стоили по 6 рублей. Потом мы пошли

в ресторан, метрдотель Пспандопуло отвел нас в отдельный номер, и там я ее уимел.

– Моисей Михайлов (ч, как вы думаете, с чего начался наш роман? – спросила меня жена прокурора.

– Если говорить поэтически, то со взаимного увлечения. А если говорить попросту, то с е...

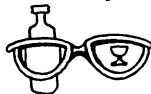
– Моисей Михайлович, как вы умеете определить точно, что происходит!..

В глазной больнице

На вопрос профессора Кацнельсона о том, каково его зрение, Д.С. ответил:

– Бутылку еще вижу, а рюмку уже нет...

* * *

Перед операцией, лежа на операционном столе, Д.С. сказал профессору Розе Александровне Гундоровой, дочери Всеславянского комитета:

Роза Александровна,
Вырежьте мне глаз,
Ибо этим глазом
Я не вижу вас.

* * *

Соседом по палате Д.С. был величайший мудака во всей Латинской Америке сеньор Гарварини, аргентинский помещик и одновременно марксист. На замечание Д.С., что при победе марксизма его имение будет национализировано, Гарварини безмятежно отвечал:

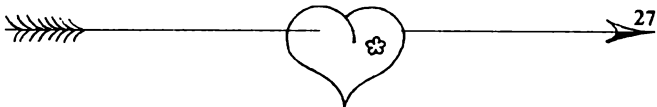
– Именем занимается мой сын.

– Вы знаете, чем мне нравятся советские женщины? – спросил однажды Гарварини. Д.С. ожидал сексуальных откровений.

– Тем, что они так активно борются за мир, – преподнес ему помещик-марксист.

Вероятно, этим было навеяно следующее стихотворение Д.С.:

Ты скажи мне, Гарварини,
Я хочу об этом знать:
Как в далекой Аргентине
Говорят е.... мать?

КРАТКИЙ КАРМАННЫЙ МАТРИМОНИАЛЬНИК ДЛЯ ДЕВИЦ*

§1. Девица есть лицо, намеревающееся выйти замуж, независимо от прочих обстоятельств. Возраст девицы начинается от 12 лет.

§2. Мужчина есть лицо не готовое, но возможное для сего уготовления. Иные лица не суть мужчины.

§3. Мужчину отличает способность склониться и стремление уклониться.

§4. Женщину отличает способность решиться и умение пресечь.

§5. Умение пресечь состоит в том, чтобы определить состояние.

§6. Состояние есть момент аффекта и готовность быть.

§7. Готовность быть есть краткая готовность быть мужем.

§8. Готовность быть мужем есть готовность подчиняться. Но и не хотеть.

§9. Тут и есть главный пункт.

§10. Мужчины возбудимы и склонны к словам.

§11. Слово можно превратить в дело посредством ума и обаяния.

§12. Ум состоит в логике, обаяние в неопределенности.

§13. Надо ждать.

§14. Мужчины любят назначать свидания.

---

* Это единственный сохранившийся трактат, посвященный прикладной этике. Утрачены мои работы «О хотении», «О нехотении», «Краткий разговорник с девицами», «Наступление и отступление» и др. (Прим.автора)

§15. Пускай.

§16. Свидания должны быть назначаемы под часами для наглядности.

§17. Мужчины торопятся, женщины – нет.

§18. Женщины опаздывают. Первый раз на 20 минут, второй – на 30 минут, третий – на 40 минут.

§19. Опоздание на 40 минут означает любовь.

§20. Мужчина, если он мужчина, ждет.

§21. Главное возбудить в мужчине мысль.

§22. Мысль состоит в том, что данная женщина отличается от всех прочих в лучшем смысле.

§23. Мысль должна свербеть, возбудив ее, не следует питать.

§24. Отличие женщины от всех прочих состоит в сходстве со всеми остальными.

§25. Надо:

а) избегать разговоров;

б) стояния в подъезде.

§26. Подъезд – твоя гибель или счастье.

§27. Подойдя к подъезду, следует, слабо махнув верхней конечностью, означая сим «пока», упорхнуть.

§28. Не упорхнувши, попадешь в сети.

§29. Следи из окна.

§30. Если, закурив, уходит, значит – сволочь.

§31. Если, закурив, глядит на свет окна, значит – достоин рассмотрения.

§32. Стоящий под окном 10 минут – легкомыслен, стоящий 20 минут – нетерпелив, стоящий 30 минут – основателен, стоящий 40 минут – зануда. Избирай тридцатиминутника.

§33. Мужчины делятся на достойных и недостойных. Женщины на молодых и старых.

§34. Достойный мужчина уклоняется достойным образом, недостойный сбегает.

§35. Пускай.

§36. Достойный удаляется, договорив, не надо давать договорить. Не договорив, достойный не удаляется. В этом суть.

§37. Достойный говорит: «Я готов, но ...». Тут его следует прервать.

§38. Прерывать следует тактично, обращая его внимание на явления природы (луна, дождь) или на общественные явления (недостатки нашего общества или общих знакомых).

§39. Прервавшись, мужчина теряет нить.

§40. Конец прерванной нити надо держать в руках.

§41. Мужчины любят объясняться. Объяснившись, растрачивают чувство. Не давать объясняться для сохранения чувства.

§42. Главное звено – видимость конкуренции. Если нет соперника, его надо выдумать.

§43. Опасный момент – провожание. Самое удобное время для объяснений. Чтобы пресечь – бери с собой подругу.

§44. Подруга должна быть безобразна и глупа, дабы оттенять.

§45. Коварные методы мужчин:

а) смотреть;

б) прикасаться и поглаживать;

в) говорить на темы;

г) читать стихи.

§46. Одно средство: отвлекать.

§47. Если смотрит пристально, скажи: «Смотри, какой милый...» (цветок, дом, троллейбус или иное), сим намекая – гляди в другую сторону.

§48. Если возьмет за руку, ею же покажи на отдаленный предмет со словами: «Смотри, какой милый (закат, пожар, гора)». Варьируй по обстоятельствам.

§49. Если начнет говорить на темы, говори: «Возможно», «Любопытно», «Да, ты прав», но тут же добавь, что Петя (или Коля), предполагаемый соперник, говорил иное. Мужчина, узнав, что его мнение не единственное, смотрит на вещи реальнее.

§50. Самое опасное – стихи. Особенно свои, т.е. его. Читая стихи, мужчина воспаляется и готов на поступки.

§51. На стихи Пети (или Коли) тут ссылаться не следует, ибо в пункте поэзии мужчина самолюбив.

§52. Говори: «Для поэзии нужно особое настроение». Можешь зарыдать.

§53. Тут он растеряется и, дабы успокоить, предложит.

§54. Быстро отерев слезы, скажи: «Пойдем, огорчим маму» (хуже – папу).

§55. Приведа к маме (хуже – к папе), пусть скажет сам. Мужчины редко отказываются от слов.

§56. Мама (хуже – папа), отерев скупую слезу, говорит: «Но она слишком молода. (Вариант – «стара»). Впрочем – согласна».

§57. Тут уж нужен глаз да глаз. Уверь его, что он счастлив.

§58. Счастье – это разумная загруженность. Загрузи его, обращая внимание на недостатки его внешнего вида (ногти, шея, носки и пр.), указывая пути исправления.

§59. Через десять дней, представив ему, что он исправился под твоим влиянием, – бери голыми руками. Последнее есть метафора.

§60. Будешь счастлива некоторое время.

Приложение первое

Краткий перечень мыслей и замечаний

У девицы должен быть кругозор и мысли. Вот они:

1. *О жизни*

Жизнь имеет множество аспектов.

Увы! Так бывает.

Не говорите мне, я испытала...

2. *О любви*

Смешно, но это так.

Негр побледнел.

Страсть – это чувство, доведенное до степени эмоций. Правда?

Я не верю, что верите в любовь. Ах!

3. *О литературе*

И все же в Евтушенко что-то есть.

Помните, у Мандельштама...

Полистайте Кафку и вы убедитесь...
По Москве ходят рукописи Пушкина.
Анна Андреевна написала это после третьего инфаркта.
Как можно любить Аксенова?
Как можно не любить Платонова?

4. О кибернетике

Мое хобби – информация.

5. Об искусстве

Жемчужный колорит, как у Ренуара.
Вы любите Пикассо оранжевого периода?
Когда видишь Леже, становится легче жить.
Абстракционизм хорош в галантерее. Это надо признать.
У Матисса меня не удовлетворяет линия. Все остальное удовлетворяет.

6. Об общественной жизни

Раньше это было невозможно.
Сейчас это невозможно.
Как вам не стыдно!
Румыны любят китайцев.
Я все время забываю фамилии...

7. О знакомых

Я знакома с Эдитой Пьехой.
В одном доме бывает Тарковский, отец Тарковского.
И вот Женя говорит Андрюше...
Она умна. Но с ней не интересно.
Он глуп. Но с ним интересно.
Устаешь от общения.

Приложение второе Каким должен быть типовой мужчина

1. Рост. От 170 см и выше. Или карлик.
2. Масть. Блондины лысеют позже, но вяловаты.
3. Возраст. От 1 курса до 1 инфаркта.
4. Семейное положение. Неженатый холостяк.
5. Родственники. Хотя бы один на Ново-Девичьем.
6. Соц. происхождение. Его бабушка была француженка. Дядю хорошо знали еще до революции.
7. Образование. Читает, пишет. Говорит по-английски. Учится или намерен учиться.
8. Репутация. Интересный писатель. Талантливый физик. Занимается кибернетикой (электроникой, бионикой, машинным переводом). Серьезный социолог. Берут сниматься в кино. Ушел из «Современника». Перешел во ВГИК. Член ВТО. Слаломист 1 разряда. Был в Индонезии. Пишет труд. Переписывается с Жаном Габеном. Не печатают. Встречал делегацию. Пуловер из Англии. Бывает в концерте. Оригинальная натура. Мама говорит: обаятельный.*

* Трактат был написан примерно в 1966 г. с благородной целью – помочь литературоведу И. Огородниковой выдать дочь замуж. Результат был достигнут на 200%: Татьяна Щировская (девичья фамилия) вышла замуж дважды. (Прим. ред.)

Почерпнутое из изысканий по истории курзюпского народа

...первого курзюпского князя нашел в опаре пекарь Срална Ваас. На все вопросы князь отвечал: «А пошел ты знаешь куда!». Поэтому и был поставлен князем. Когда к сему князю явился Канцлер за указаниями, тот сказал: «Пошел ты знаешь куда!». Канцлер сказал: «Знаю». И пошел исправлять должность. Тех же, кто не знал куда, князь оставлял при дворе.

* * *

...к Ябайле Первому пришла девица из знатного рода. «Пошла ты знаешь куда!» – сказал ей князь. «Знаю, – ответствовала девица, – А ты знаешь?». Вопрос сей смутил князя и он взял ее в жены.

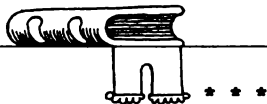
* * *

...любимое изречение первого князя стало первой строкой и рефреном государственного гимна, написанного пастором Д.Йобисом в 18... году.

Рефрен такой:

Мы счастливы,
Горе не беда!
А пошли вы –
Знаете куда!

Впрочем, он был немец.

Энциклопедия Брокгауза и Ефрона так характеризует первого курзюпского князя:

«Первый курзюпский правитель из династии Ябайлов – великий князь Большой, Средней и Малой Курзюпии и окрестных земель. Создатель курзюпского права. Реформатор и военачальник».

* * *

У знаменитого пекаря было два сына – Ссална и Клална Ваасы. Сын последнего Чхална основал в 18... году Курзюпскую академию. Первоначально она называлась Бурбонско-Парижской Академией Всех Наук в Курзюпилсе. После победы почвеннической теории «эбене-фенизма» стала называться Курзюпилская Уездная Академия народных рукоделий. В других уездах были основаны другие академии.

Именно Чхална Ваас был основателем «эбене-фенизма», что по-русски означает «пошел-ты-знаешь-кудизм». Его ближайшим сотрудником был первый курзюпский еврей, член-корреспондент Академии Юдко Фоб, более известный под псевдонимом Юда Фил.

* * *

У академика Чхалны Вааса было два сына – Клална Ваас-младший и Ссална Ваас. Сей последний был первым мужем красавицы М.Вопкэ.

* * *

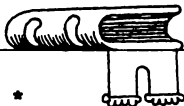
В немецком издании «Ди курзюпише Унтергрундсабенддротцузамменгешлехтрундшафт» публикуют прелюбопытные мемуары. Автор их жена академика Ч.Ваас – Аяна Ваас.

* * *

...переводчик, сиречь драгоман турецкой миссии при курзюпском дворе, татарин Ишак Удинов, в следующих строках облачает коррупцию высокого курзюпского чиновничества:

Ишак – вай-вай!
 Курзюп – вай-вай!
 А бишбармак –
 Давай-давай!

(Здесь в переводе Бориса Максвахера)

* * *

...когда их спросили, как их звать, ответили, что не знают, ибо друг другу просто говорили: «Эй, ты!»

На вопрос, кто они, – ответили: – Мы курзюпы.

Когда же любопытствующие англичане спросили курзюпамужчину, чем он занимается, тот ответил: – Ставлю пистоны.

Тогда стало ясно значение термина «курзюпские пистоны», бытующего у соседних народов. Курзюпы издавна изготовляли пистоны и продавали их владетельным особам...

* * *

Немец Гумбольдт, путешествуя по этим местам в начале прошлого века, поражен был многочисленностью курзюпского народа, а также видом процветания города Курзюпилса, столицы Курзюпского княжества. Он поинтересовался у одного курзюпского дворянина, откуда взялось столько народа в краю, недавно столь мало обитаемом.

– Да вот услышали и приехали, – отвечал сей дворянин. А откуда приехали и зачем, сказать не мог.

* * *

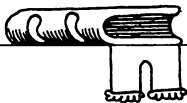
Гумбольдт составил первый курзюпско-немецкий словарь и установил, что курзюпский язык принадлежит к числу древнейших. Составлять словарь ученому немцу помогал первый курзюпский просветитель пастор Долбар Йобис, переводчик библии на родной язык. Словарь состоял из сорока трех слов. Было еще одно слово, но Йобис его позабыл.

* * *

Столица сперва называлась Курвзюпилсом. Однако Ябайло Шестой велел именовать его Курзюпилсом.

– Мне-то насрать, – сказал он, – А перед иностранцами неудобно.

Эти слова начертаны на главной башне городских укреплений...

Сохранившийся фрагмент из «Путешествия по Испании» Индриса Палдиса

...В Мурсии дешево апельсины. Вкусом они напоминают мандарины, но превышают их весом. На апельсиновых корочках можно настаивать любую водку. Испанцы ужасно удивились, узнав об этом. Вообще испанцы склонны удивляться, а так же многие играют на гитаре. К сему приведу следующий пример. Одна испанка, у коей я провел вечер до самого утра в городе Гренада, сперва играла на гитаре, а потом весьма удивилась, когда я собрался уходить, позабыв оставить ей 20 дурито, как было сперва договорено... За гитару, разбитую о мою голову, я заплатил еще 20 дурито, итого 40 дурито. Жизнь в Испании дорогая, хотя апельсины действительно дешевы.

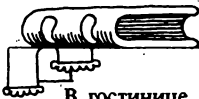
...Интересно вот что: прованское масло здесь именуют оливковым, что вернее, ибо добывается из оливок, а не из капусты-провансаль.

...Друг мой Хуан, здешний матадор, отвел меня на бой быков. Зрелище впечатляет, особенно терпением матадора, пять минут просидевшего на рогах задом, размахивая шпагой. Курзюпский способ убийства скотины кажется более гуманным в отношении людей. Бифштекс был жесткий и здесь называется лангет.

...Был представлен в Эскуриале испанскому королю. Он собирает марки. Курзюпская марка привела его в восторг. Просил меня спеть по-курзюпски «Приди, Инезилья». Назначил грандом. Попросил взаймы двести эскудо. Хороший человек.

...Курзюпское дело побудило принять меня титул гранда. Я полагал, что возможно присоединение Курзюпии к Испании на основе личной унии. Однако, британская дипломатия сделала свое черное дело. Король Альфонс отобрал у меня титул и вернул сто семьдесят эскудо. Тридцать он проиграл в карты герцогу Альба. О, несчастные курзюпы!

...Многие города в Испании называются по маркам вин, например – Малага.

...В гостинице «У Дульцинеи» клопы необъяснимой силы и темперамента. Полагаю, что страстность испанок в большой мере зависит от них. Мучаясь бессонницей, написал следующие стихи:

Испанке

Томит меня, съедая,
Клопиный легион.
О, выйдем на балкон,
Испанка молодая!

Ты скажешь: «Мой курзюп,
Будь наконец мужчиной!»
И осмелев, клопиный
С себя я сброшу труп.

И тут, ожесточась,
Сложу я эти строки:
Клопы не так жестоки
В Курзюпии у нас!

...О, Курзюпия! Я тоскую по тебе!..

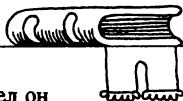

Из творческого наследия Индриса Палдиса

Твой петушок

Посвящается небезызвестной красавице М.Вошкэ

Грустит, грустит
Твой петушок.
Он испытал
Ужасный шок.

Тебя хотел он
Поклевать.
А ты сказала:
«Наплевать!»

Не плюй, дитя,
На петушка.
Он автор этого
Стишка.

Баллада о пасторе

Жил добрый пастор Йобис
В кругу своих друзей.
К тиранству приспособься,
Он уважал князей.

А князь, ценя науку,
Сказал ему: «Пиит!
Гляди на эту штуку –
Зачем она стоит?»

Тот, не смутясь нисколько,
Ответил: «Князь! Ты храбр.
Она ж стоит, поскольку
Она есть канделябр».

Князь молвил: «Ну-ка, ну-ка!
Разумен ты, пиит.
Ну а вот эта штука –
Зачем она стоит?»

«Она стоит, покуда
Ты не велишь ей лечь.
А ну, ложись, паскуда,
И князю не перечь!...»

«Я лечь сама бы рада, –
Ответила Марго, –

Когда бы то, что надо,
Стояло у него».

Херте Б.

1

Уйдем, о Херта,
С тобой в леса!
Моя теперь-то
Ты будешь вся!

Среди кленовых
Пойдем аллеяй.
Колготок новых
Не пожалей!

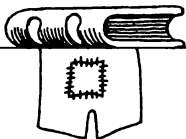
От вас, красотки,
Помрешь в греху...
Твои колготки
Лежат во мху...

На нас, тоскуя,
Они глядят.
«На мху, на мху я», —
Они твердят.

Надень их, Херта,
Скорей надень!
Измаян хер-то
За целый день...

2

О Херта! Мир ужасно подл,
Но не покорны мы судьбе.
Спроси: кому б ты сердце отдал?
И я отвечу: Херте Б.

Из стихов старинного курзюпского поэта Ссалны Ваас *

1

...Эпоха – мать! Ее эти-
Ческое назначенье смутно.
И сколько задом не верти,
А все равно тебе воткнут... Но
Однако счастье впереди!..

2

Живи на радость детям,
Живи на радость всем.
Живи, но между тем,
А так же между этим,
Не оставляй трудов,
Не будь вторым и третьим,
А только первым будь
В любом курзюпском деле.
И помни, что на теле
Всего важнее грудь.
И в руки грудь беря,
Держи как можно крепче.
И знай: ты жил не зря,
Хоть от того не легче!..

* Ссална Ваас, старинный курзюпский поэт, сын пекаря Сралны Ваас. Творил в темную эпоху, что не мешало ему быть оптимистом, хотя и наивным. (Прим.ред.)

Дитя полей и Мерзавец лесов Поэма в лицах *

Мерзавец лесов

Дитя полей, пойдй ко мне поближе,
Тебя хочу обнять своей рукой.

Дитя полей

Лесов мерзавец, вас я ненавижу.

Мерзавец лесов

☁ Но почему, ведь я же неплохой.

Дитя полей

Уйдите прочь отсель, Лесов мерзавец,
Не смейте перси трогать вы мои.

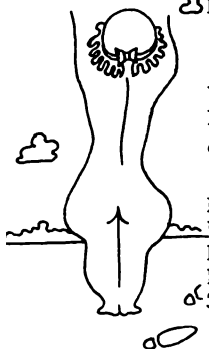

Мерзавец лесов

Но почему же? Я такой красавец,
Что я достоин всяческой любви.

И посему снимайте панталоны
И лягте здесь на травку-мураву.

☁ Забудем нравственности мы законы...

* Поэма, приведенная здесь в переводе Д.Самойлова и Ю.Абызова, входит в золотой фонд курзюпской поэзии. Происхождение ее глубоко народное. По устойчивости сюжета и вариантной плодотворности равна «Дон-Жуану». А в некоторых отношениях даже сильнее «Фауста» Гете. Курзюпский народ неустанно отделявал и шлифовал ее, передавая из поколения в поколение. Представленный здесь вариант носит следы обработки Индриса Палдиса, гениально сумевшего сочетать перевозданную наивность, свежесть и непритязательность стиха с новейшими достижениями в области лексики и социальными чаяниями. Поэма входит во все хрестоматии, многократно была положена на музыку и поставлена в театре. (Прим.ред.)

Дитя полей

Но нет! Я папу-маму позову!

Мерзавец лесов

Не надо звать родню и всех соседей,
Они нам очень могут помешать.
В интимный миг зовите меня Федей...

Дитя полей

Сейчас меня не надо потешать.
А во-вторых, снимите вашу руку,
Которая томит мое бедро.
Себя отдать какому-то байстрюку!
Байстрюкасу!

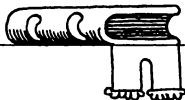
Мерзавец лесов

Какое кви-про-кво!
Я не могу! Пойдем скорей в кустарник,
Ведь я сопротивленья не терплю!

Дитя полей

Ну что ж, пошли! Но где же ваш напарник?
Я так в любви компанию люблю.

Лесов мерзавец мрачно удалился,
С тех пор к Дитям полей не приставал.
...А вал морской о берег грозно бился,
Поскольку это был Девятый вал!..

Из переписки Абызова с Самойловым

...Ах, Самойлов, Самойлов! Умы пребывают в смятенном состоянии. Дело в том, что недавно обнаружили неизвестную рукопись Индриса Палдиса. Повестка от судебного исполнителя. А на другой стороне бессмертный Палдис набрасывал названия своих стихов. Пока что удалось прочитать строки: «Курзюпки стан рождает стон». Потом сенсационное: «Как царь Давыд на балалайке.» И наконец, оказывается, Палдисом был написан такой шедевр: «Поэт – безмен народных тягот»...

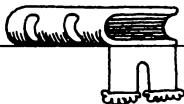
Дорогой Абызов!

Твое открытие относительно «Курзюпки стан» – большой вклад в науку. До сих пор стихотворение без всяких оснований приписывали Тулдису Пиддису, который, как мы с тобой знаем (ха! ха!), не мог связать двух слов по-курзюпски. Посылаю тебе полный текст стихотворения, найденный в архивах Юсуповых. Теперь понятно, почему клика Распутина ненавидела незабвенного Индриса...

Курзюпки стан
Рождает стон,
Но если заглянуть под юбки,
Там есть такое у курзюпки,
Что может вызвать аморальные поступки,
Как утверждает граф Эльстон.

Там есть такое, что и Пал-
Дис Индрис замертво б упал,
Когда бы гордый дух курзюпов
Не поддержал его в стоячем состоянии.

А честь мужчины есть стояние,
Как утверждает князь Юсупов.

* * *

...ты прав. В архиве Ю.Тимофеева нашлись материалы, проливающие свет на отношения незабвенного Индриса с легкомысленной карьеристкой, но между прочим красавицей М.Вошкэ.

В частности обнаружено мною следующее стихотворение, которое, видимо, является ответом на найденное тобою. Даю его в моем переводе.

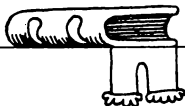
Сам понимаю, Манда, Манда,
Какая вышла реприманда!
Я описал бы ваш роман, да.
Но я совсем не графоман. Да!

Меня постигшая беда
Не тема для изображения.
Я ощущаю боль и жжение.
Меня ты наградила. Да!

И вещь, что так была тверда,
Теперь мягка, как шляпа гранда...
Меня ты наказала. Да!
Простить ли, Манда, твой обман?.. Да!

Датируется стихотворение сравнительно легко. Я думаю, что строчка «как шляпа гранда» навеяна испанскими впечатлениями Индриса. Известно, что он путешествовал по Испании в 1925 году. И познакомился там с известным матадором Хуаном Залупой. Этому-то матадору и написано стихотворение Манды, найденное так же в архивах Ю.Тимофеева и проливающее свет на многие неясные обстоятельства. Стихи называются «Сделай так, чтоб его забодали».

Сделай так, чтоб его забодали,
Ибо Индрис – подлец и нахал.
Он, уехав в заморские дали,
Здесь ребеночка мне намахал.

А ребенок тот, по фамильи
Тимофеев, по имени Ю.,
Восклицает в невинном бессильи:
«Папа Индрис, вернитесь в семью!»

Не думаю, чтобы Тимофеев был сыном Индриса Палдиса. Да и Индрис возражает резонно в письме тому же Хуану:

«Если мой ребенок, почему же его фамилия Тимофеев? В этом случае он был бы Юргис Палдис».

Хуан ответил Индрису короткой запиской:

«Надеюсь, что ты прав. Впрочем, может быть у вас есть какой-нибудь древний обычай, согласно которому младенцев называют как удобно, а не как надобно. Салюд, камарадо!»

Есть по этому поводу записка Манды:

«Ха! Ха! Его и зовут Юргис Палдис, что в переводе на русский язык звучит Юрий Павлович. А что касается фамилии, я дала ему фамилию врача, принимавшего у меня нашего сына. Еще раз ха! ха!»

Доводы Манды были бы убедительны, если бы не категорические возражения Ю.П.Тимофеева признать отцовство Индриса и материнство М.Вошкэ.*

Он, впрочем, из высших соображений готов признать себя приемным сыном Палдиса. При этом ставит несколько условий, главные из которых – принятие курзюпами православия и назначение его, Тимофеева, главой курзюпской автокефальной церкви. Это уже слишком.

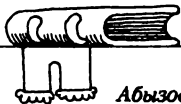
Относительно строчки из стихотворения М.Вошкэ

Гад, скотоложец и жид...

Думаю, что слово *skuthspeiz* переведено тобой неточно. *Skuth* означает «гузно», *speiz* – не «ложе», а «рожа». Слово *ziid* с долгим *i*, как известно, означает «шиит» (мусульманин).

Здесь следует учесть, что М. Вошкэ в девичестве была Мандой Перельмуттер...

* Откуда же тогда у него курзюпские архивы? (Прим. дотошного читателя)

Абызов – Самойлову

«...разбирая скудный (ибо многотерпевый) архив упраздненного в свое время издательства «Academia» (филиал его имелся и в Курзюпилсе), я обнаружил папку с надписью «Варианты переводов И.Палдиса». К сожалению, там уцелело только три страницы: два перевода и обрывок рецензии, из которой можно понять, что переводчики разные. Но кто они? И что за стихотворения переводили? Вернее было бы поставить вопрос так: каков же оригинал? Потому что степень отклонения довольно значительна.

Вот первый перевод:

Курзюпки младые,
Я с вами «на ты»:
Ланиты и выя,
Власы и персты,
О, чресла и перси,
О, лядвей восторг,
Особенно если
Ты что-то исторг.

Переводил, видимо, какой-то псевдоклассицист, выросший на Вячеславе Иванове.

Второй перевод:

Люблю в курзюпке я
Два мощные бедра,
Две груди (емкость каждой два ведра),
Две ягодицы тыквенно крутые...
И пусть их по две –
С ними (эс) «на ты» я!

Неужели это сам Илья Львович баловался?

Р.С. М.Вошкэ утверждает, что был перевод самого И.Палдиса. Как всегда заявляет, что и это посвящено ей. Конечно, врет. К старости она во всей курзюпской литературе видит только себя...»

Самойлов – Абызову:

«...стихотворение «Курзюпки младые» хорошо известно курзюпскому читателю и даже ходит в виде романса, часто исполняемого в концертах (музыка Мудо-Звониса). В переводе, однако, текст и смысл прелестной пьесы сильно искажены.

Первый перевод принадлежит учителю столярного дела из города Винса господину Шэру. Шэра Винского не следует путать с капитаном Шэром Голландским, который известен больше под именем Шэр Моржовый. Это знаменитый курзюпский исследователь. Кусок Северного Полноса, привезенный им, хранится в Национальном музее рукоделий в гор.Курзюпилсе.

«Курзюпки младые» в виде сонета «Курзюпки средних лет» существуют еще в переводе Льва Ийка. Лев Ийк так передает первую строфу:

Курзюпки средних лет, прелестные курзюпки,
 О вас пишу сонет, способный на поступки.
 Почти уж сорок лет толку я воду в ступке,
 И никогда – о нет! – не лезу я под юбки.

В переводе Лев Ийк пытался точно передать форму так называемого «курзюпского сонета с прибором». И как всегда неудачно.

В переводе «Люблю в курзюпке я» до того явственно слышится бодрый голос И.Удинова, что и не придумаешь, кто еще мог бы так перевести...

Известный переводчик Лев Ийк оставил любопытные образцы своего раннего мастерства:

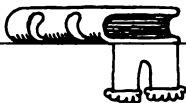
Из «Лесного царя» Гете

Кто скачет, кто мчится ночным путем?
 Это папа с своим дитем...

Из «Лорелю» Гейне

Воздух чист и темнеет,
 И тихо течет Райн.
 Вершины гор светлеют
 Im Abendsonnenschein *

* Непереводимая игра слов. (Прим.перев.)

Разночтения в прочтении

В № 8 журнала «Дружба народов» за прошлый год приводится вариант прочтения рукописи Индриса Палдиса, давно уже заставлявшей ломать голову всех курзюповедов.

Вариант этот принадлежит Ю. Левитанскому.

К сожалению, научной ценности он не имеет: как известно, Левитанский отрицает не только филологию вообще, но и такие ее прикладные моменты, как орфография и синтаксис.

Прочтение по сути дела свелось к поэтической интуитивной догадке, не имеющей под собой никаких оснований.

Напоминаю читателям текст перевода Ю. Левитанского:

Поэт – безмен народных тягот
И он показывает вам,
Сколь этих тягот было за год,
Чтоб е...ть вас по головам.

Прочтение безответственное. Простое обращение к словарю «Неологические архаизмы в курзюпском языке Юбской волости» показывает, что «безмее» это хер, а «наарот» – это жопа.

И тогда все становится на свое место.

Текст должен читаться так:

Поэт – как хер у негра в жопе,
Как это водится в Европе.

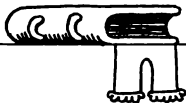
И только так.

Прошу рассматривать мое письмо как реплику без отягчающих Левитанского последствий.

С уважением

Д. Самойлов

Из старой курзюпской поэзии

Патриотическое

Жить не надо с негритяжкой,
А с курзюпкой надо жить.
Пить не надо с таитяжкой,
А с курзюпкой надо пить.

Потому что мы курзюпы –
Свой на все имеем взгляд.
Остальное нам «до дупы»,
Как поляки говорят.

Если хочешь негритянку
С таитяжкой уеть, –
Сядь на поезд спозаранку,
Из Курзюпии уедь!

Чистолирическое

Ночь на стогнах Курзюпилса
И гуляем мы с женой.
Тот, кто водкой не упился,
Пусть упьется тишиной.

Август 1977

ПОЭТИЧЕСКИ РАССКАЗАННАЯ ЖИЗНЬ МАСТЕРА СЛОВА АРТИСТА РАФАЭЛЯ МАЛЫХ

Соня! Соня! Очень страстно
Я любил вас, ангел мой!
И пожалуй что напрасно
Я любил вас ангел мой!

Соня, как тебя ласкал бы
В упоенье! И к тому
Пищу лучшую таскал бы
И подобное тому!

Я б носил тебе какао
Прямо в девичью кровать.
Я б тебе икру и краба
Постарался доставать.

Я б тебя лелеял, Соня,
Неземное существо.
Но теперь я точно понял,
Что не выйдет ничего.

Ты божественным виденьем
Надо мною проплыла.
Но небрежным поведеньем
Мое сердце облила.

Соня, Соня! Не ревную,
Потому что я не мавр.
Может, я найду иную,
Ибо я бываю храбр.

Но считаю: чувство свято,
Как твоя и моя мать.
Слава ж – пестрая заплата.
Это, Соня, надо понимать.

У моря

Сижу я у моря.
Гляжу на него.
Что вижу в просторе?
Почти ничего.

Ну, вижу дельфина,
Ну, лодку, ну, мыс...
И плачу безвинно...
Ах, Рафа, уймись! –

Себе говорю я,
Терзая себя.
И снова ревную,
И снова любя.

Нет, ей докажу я,
Что я не дерьмо,
Что в тюрьмах кочуя,
Ел гордый Камо!

Нет! Нечто иное
Храню я внутри.
Совсем не дерьмо я!..
– Ты слезы утри! –

Себе говорю я. –
Мосье и мадам!
Я мир завоюю
И Соне отдам!

Воспоминания о ручке

Как, Соня, вспомню твою ручку,
Я умираю от любви.
И самопишущую ручку
Влагаю в пальчики твои.

(Воображаемо, конечно!)
Пусть ручка шариком своим
Напишет мне, как бесконечно
Тобой, Соня, я любим...

Но просыпаюсь я, бедняга,
От упоительной мечты.
Все та же вокруг меня бодяга...
И только лишь одни цветы,

Что в банке из-под помидоров
Стоят на столике моем,
Напоминают сладость взоров,
Когда бывали мы вдвоем.

Мечта о рыбке

Соня, если б ты была
Рыбкою-салакою,
Не сходила б со стола –
Ел бы тебя всякую –

В масле, в соусе-томат,
Разного копчения...
Но и здесь меня томят
Разные сомнения:

В океане ты плескалась,
Моя рыбка нежная,
Но консерва мне досталась,
А не рыбка свежая!

Еще увидите...

Когда стану Вознесенский,
Напишу поэму «Нося»,
До поэзии вселенской
Тебя, Нося, превознося.

Неделикатному

Не сплю, не ем, наверно похудаю...
А твой поклонник – кандидат наук,
Он специалист по Бирме и Китаю,
Или спортсмен. Конечно – страшный жук.

Толстеет он, вода тебя обедать,
Сосиски ест, котлеты и супы!..
А чувства настоящие изведать
Он мог? Скажи мне, ангел красоты!

Как может он, дубина безыдейный
(И не хотел сказать бы – идиот),
Касаясь руки твоей лилейной,
Другой рукою резать антрекот!

Не в это дело

Зовите меня Рафуилом,
 Меня Рафазлем зовите –
 Она не звала меня милым.
 Зовите меня, как хотите.

Зовите хоть Рафа, хоть Рафка.
 Ведь ласковым именем Рафочки
 Меня не хотела мерзавка
 Назвать! Остальное – до лампочки!

Эскиз

Соня! Тот, кого ты любишь,
 Для меня, конечно, свят.
 Пусть он чудище из чудищ,
 Пусть он кривоног, горбат,
 Лыс, похож на крокодила,
 Бегемота и свинью –
 Лишь бы ты его любила,
 Я и так его люблю.

Пусть он груб, нечесан, грязен,
 Пусть гугняв, слюняв и хром,
 Пакостен и безобразен
 И развратен он притом, –
 Раз его ты, Соня, любишь,
 Для меня он – брат родной.
 Только жалко, если будешь
 Ты подобного женой.

Порыв

Я сегодня утром, Сонечка,
 Так любил вас, ангел мой,
 Что готов был с подоконничка
 Броситься вниз головой.

И однако пры нуть, Сонечка,
Не решился я, любя:
Ты лишила' о бы поклонничка,
Я лишился бы себя.

Мечта о птичке

Соня – птичка! Будь моею!
Я совью тебе гнездо!
И обставлю, и обклею,
Например – куплю трюмо.

Мы бы в гнездышке на ветке
Стали жить да поживать,
Золоченые конфетки,
Кашку стали бы клевать:

Мог бы я весь день чирикать,
Изливая свою страсть.
И на всех я стал бы пикать
И на всех с прибором класть.

Фрагмент

Твои губки,
Как две шляпки,
Но не мне на них уплыть.
Твои грудки,
Как две шутки,
Но не с ними мне шутить.

Твои ручки,
Как две тучки,
Что стремятся в небеса.
Твои глазки –
У коляски
Два передних колеса.

Никуда я не уеду,
Никуда не уплыву.
Никогда свою победу
Не увижу наяву.

Все тот же сон

Во сне я видел, Сонечка,
Печальную картину:
Вхожу я потихонечку
В пустынную квартиру.

Вхожу один в квартиру я,
Пустую от людей.
Сажу и репетирую:
«О, Соня, будь моей!»

Профаны

От меня нет особого толку,
Не богат я. Однако, заметь,
Что порой золотую пятерку
Принимают профаны за медь.

А порою осколок стекляшки
Принимают они за алмаз.
Много вас, дорогие бедняжки,
К сожалению, больше, чем нас.

Незаконченное

Когда б твоего лифчика
В подъезде я коснулся,
Каким бы же счастливым
На утро я проснулся...

Терзание и успокоение

О, Соня, как себе представляю
Тебя в объятиях не со мной,
Готов схватить кинжал и саблю
И становлюся, как шальной.

Когда же я воображаю
Тебя в объятиях меня,
Я пистолеты разряжаю,
И сабля тоже не нужна.

Я и Гамлет

Когда трусики стираю
На пустынном берегу,
Пьесы про себя играю,
Даже Гамлета могу.

Я люблю тебя, как сорок
Тысяч или пятьдесят.
Из твоих же чудных взоров
Испиваю только яд.

Море, Сонечка, играет,
Солнце, Сонечка, горит.
А мой Гамлет умирает
И такое говорит:

– Ты хотела, как на дудке,
На мне, Сонечка играть,
Потому что ни минутки
Не могла меня понять.

Видение

Соня! Видал в магазине я
Чудные кофты джерси.
Купим две кофточки синие –
Ты без меня их носи.

Может быть, девушку новую
Я и смогу полюбить,
Но твою кофту джерсевую
Мне никогда не забыть.

Подражание Блоку

Как жаль, что ты меня не обманула,
Как жаль, что ты меня не провела,
Что вещи в синий плащ не завернула,
В сырую ночь из дома не ушла.

Как жаль, что возмутиться я не вправе,
Как жаль, что утешаюсь от невзгод,
Твое лицо в его простой оправе
Не смог спустить я в мусоропровод!

Софизм

О, если не храня невинность,
Меня ты станешь ублажать,
То я, кляня твою наивность,
Тебя не стану уважать.

Но если кто не выражает
Желанье для моих утех,
Она меня не уважает,
И я, выходит, хуже всех.

О, жизни сложность и непрочность —
 Я не могу ее понять:
 Ценить в любимой непорочность
 Иль к уважению склонять?

Пусть на тебе б я не женился,
 Подобных женщин не ценя,
 Зато бы я бы убедился,
 Что уважаешь ты меня.

Письмо учителю и его жене

Яков Михалыч, Ирина Иванна!
 Пишет вам ваш ученик Рафаэль.
 Жажду узнать я, как это ни странно,
 Есть ли у жизни какая-то цель?

Я умоляю: путем телеграфа
 Мне сообщите короткую весть.
 Адрес — Мисхор. Содержание: «Рафа!
 Цель в этой жизни какая-то есть».

Если же наши напрасны попытки
 Смысл этой жизни познать, — то ответ
 Мне напишите в почтовой открытке:
 «Цели у жизни особенной нет».

Ох вы, Сони!

Ох вы, Сони, мои Сони,
 Сони новые мои!
 Все вы ржете, словно кони,
 Я ж корми вас и пой!

Есть одна на свете Соня —
 Ничего не пьет, не ест.
 И одна на небосклоне —
 Ясный месяц среди звезд...

Набросок меня

Погляди на меня: я красивый,
Я талантливый, Соня, артист,
Наделен я достаточной силой
И морально достаточно чист.

Не обижен я так же и славой,
И приличной достиг высоты:
С Левитанским знаком, с Окуджавой,
А с Фазиль Искандером «на ты».

Нет! Меня ты еще не узнала!
И когда-нибудь, Соня, клянусь! –
Выходя их Чайковского зала,
Я небрежно тебе поклонюсь.

Сонная луната

– Рафа! – тихо ты сказала.
Я тебе ответил: – Ась?
Ты к груди меня прижала
И со мною обнялась.

– Соня, – я сказал, – не надо!
А не то я буду пьян!.. –
И прекрасная рулада
Донеслася с фортепьян.

– Соня, Соня! – будем тверды,
Как матросы у руля!.. –
И прекрасные аккорды
Донеслися с рояля.

Письмо Д.Самойлову

Давид Самойлыч! Передайте Соне: я
Для ней уже не Рафаэль, а экс.
И мы теперь друг другу посторонние.
Пожалуйста, придумайте подтекст.

Послесловие к книге «Соньтементы»

Эта книга содержит длинную страницу моей короткой жизни. О стихах пусть судит читатель. На его суд не надеюсь, ибо привыкнув к плохим стихам (имен не называю), хорошие понять не может.

Но я писал не для славы, не для денег. Я писал, чтобы выразить. И выразил.

Если кто-нибудь подумает, что Соня – подлинный персонаж, то он ошибается. Соня это как бы мифическое лицо, для которого черты взяты из многих моих переживаний, как так же и черты ее поклонника тоже взяты собирательно от многих поклонников, имеющих отрицательные черты. Этим я создаю типичный образ, как сказал один критик, в типичных обстоятельствах.

Я и себя нарисовал собирательно, придав себе многие положительные черты своих знакомых.

Например, артист Персик считается красивым. Эту черту я временно для художественности придал себе, кроме таланта, который в действительности имею.

Эта книга написана для умного читателя, если было бы можно, я дуракам бы ее не продавал.

Мне возразят, что дурак тоже может чувствовать. На что отвечу: дурак чувствует по-дурацки.

А мне мой учитель в поэзии Д.Самойлов сказал: «Рафа, действуй по-умному и все будет в порядке».

Ему хорошо так говорить. Но я учел его слова. И написал книгу, не хуже других.

Желающим прочитать мои стихи – вот книга. Желающие послушать, как я читаю – следите за афишами. Как сказал Гоголь: «Смеется тот сквозь незримые миру слезы, кто смеется последний».

Ха-ха-ха!

Приношу благодарность всем поэтам, которые не оказали на меня влияния. В том числе А.Наль, А.Городницкому и особенно Ю.Ефремову.

Посвящаю эту книгу своему брату Илюше. Вот, кажется, все.

Москва
Филармония

Артист Р. Малых

ПОСТУПАЛЬНИК ДЛЯ АБИТУРИЕНТОВ *

*«Наука сокращает...»
А.Пушкин*

Общая часть

1. Поступление – мать учения.
2. Учись до, а не потом.
3. Знания еще не образование.
4. Если твой отец должен позвонить – пусть позвонит; если должен подъехать – пусть подъедет, если должен сходить – пусть сидит дома.
5. С этим пунктом все ясно.
6. Поступать по способностям глупо. Поступают по конкурсу.
7. Поступать по конкурсу еще глупее. Дружба украшает жизнь. Поступай по дружбе.
8. Спорт способствует образованию. Если ты этого не понял с детства, не трать время на зарядку во время экзаменов.
9. Помни: средний человек способен к высшему (образованию).

Выбор призвания

1. Решив учиться, подумай где. Лучше всего ближе к дому.
2. Если не можешь удержаться, поступай по увлечению. Наплачешься.
3. Заявленье – мать поступленья, если нет достойного отца.
4. В анкете души усопших предков и заслуги отцов должны вопиять в твою пользу. Если не могут вопиять, не указывай их.
5. Как и прежде. Далее.
6. Автобиография хороша краткостью. Меньше слов – меньше ошибок.

* *«Поступальник» был написан для девицы Татьяны Горелик. Трактат помог: папа ездил. Впрочем, все мои трактаты всегда были действительны. (Прим.автора)*

7. В приемной комиссии сидят люди, цель которых – не принимать. Принимают, если не принять неудобно. Создавай неудобства.

8. Знание – наименьшее неудобство. Знать мало, надо мочь.

9. Впрочем, не горячись.

10. Справедливость – это наибольшее неудобство, приносящее наилучшие результаты. Так это и рассматривай.

11. Справедливость снизу – от экзаменатора и сверху – от лиц. Окажись посередке.

12. Итак, ты выбрал себе призвание. Теперь жди.

Экзамены

1. Трепещи, но не бойся.

2. Наука не беспредельна. Главное – знать границы наук.

3. Не эмигрируй за эти границы. Вспомни судьбу эмиграции.

4. В границы наук входит программа и нечто сверху. Это нечто знает экзаменатор. Хорошо бы узнать, что он знает.

5. Тем не менее не бойся.

6. Нет умных вопросов, есть умные ответы.

7. Экзаменатор перестает быть подлецом и болваном, если он твой знакомый. Спаси его от глупости и от подлости. Даже во время экзамена надо быть гуманным. И Бог тебя наградит.

Примечание: Выражение «Бог» надо понимать фигурально. Бога нет.

8. На конкурсе побеждает тот, кто выражение «Бог» понимает фигурально.

9. Гуманитарные науки труднее. Помни: поступление – дочь сочиненья.

10. Знай тему заранее. Можно ли говорить о знаниях, не зная тему?

11. Стиль это не человек. Бесчеловечно требовать стиля, когда есть грамматика. Человек – это знание темы + грамматика.

12. Ошибки надо исправлять. Это главный принцип. Пусть исправит их тот, кто читает твоё сочинение. Ничего дурного в этом нет.

13. Шпаргалка – вопрос не нравственный, а технический. Техника решает многое. Но не все.

14. На устных экзаменах иди первым либо последним.

15. От неверных мнений отмежевывайся решительно и достойно. Скажи: «Позвольте мне развить эту мысль. Мнение, высказанное мной, принадлежит не мне. А я согласен(-сна) с вами».

16. Соскучь экзаменатора обстоятельным ответом. Ему надоест.

17. Все же пусть папа снова позвонит или съездит. Не развалится.

18. Если тебе удалось не провалиться, все зависит от конкурса лиц. Надо иметь хорошее лицо.

19. Если у тебя хорошее лицо – поздравляю.

Примечание: Не забывай малых сих.

Парадокс: плохой педагог лучше хорошего. *

1. Хорошим педагогом считается тот, кто может внушить ученикам хорошие понятия.

2. Хорошие понятия хорошим педагогом обычно внушаются на основе хороших примеров.

3. Человек усваивает добро лучше, если он видит перед собой примеры зла.

4. Хороший педагог не является примером зла.

5. Плохой педагог, сам являясь примером зла, внушает к нему жгучую ненависть.

6. Плохой педагог лучше обучает ненависти ко злу. Пользы от него больше, чем от хорошего.

* *Написание парадокса было вызвано желанием опровергнуть неосновательное мнение о педагогике девицы Татьяны Горелик. Под воздействием неоспоримых аргументов она девица пошла именно в Пединститут и благодаря этому сделала карьеру: работает теперь в музее Пушкина (Прим.автора)*

ПОСЛАНИЯ ИЗ ПЯРНУ В ПЯРНУ *

О предпочтительности холодного ума

Ты всегда бываешь, Лев,
лев.
Не всегда бываешь, Лев,
прав.
Различать старайся, Лев,
блеф,
Чтоб рассудок был твой, Лев,
здрав.

Из Языкова

Многолюдно наше море,
Целый день шумит оно.
Искупаться бы в просторе
Леве Копелеву. Но

Леву мучает люмбаго,
И, не слушая жену,
Он не сделает ни шагу
В набежавшую волну.

Лева, Лева, поседелый,
Стань, как прежде молодой!
Посмотри, как Дезик смелый
Гордо реет над водой.

* Послания являются частью переписки с известным плюралистом-экстремистом Л.З.Копелевым, издателем теории «Экстремизма с человеческим лицом» и крестным отцом «Философии плюрализма без берегов». (Прим.ред.)

Из Гейне

Вот Копелев Лева стоит одиноко,
Он голый и, может, со сна.
И думает Лева: проклятое море,
Не знает оно не хрена!

А где-то на Красноармейской прекрасной,
Где нету уже ни стекла,*
Толпа его близких друзей и знакомых
Вдали одиноко росла.

О пользе купания

Диссиденты! Что за слово!
Едут – и оревуар!
Мы с тобой взираем, Лева,
На морской резервуар.

Почему же ты печален?
Все идет своим путем.
Умер Ленин, Умер Сталин.
Мы умрем. И все потом,

Если едут диссиденты
Нас с тобой освобождать,
То подобного момента
Нам с тобою долго ждать.

Если для себя свободы
Добиваются они, –
Выпьем, Лева, пиво-воды,
Или лучше коньяка.**

---

* В то время, как Копелев проводил лето в Пярну, лояльные «граждане» в Москве били в его квартире окна, наказывая его за диссидентство. (Прим.ред.)

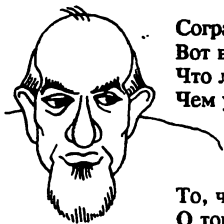
** Рифмы нету от несогласия. (Прим.автора)

Что нам Кельн и что нам Цюрих!
 Нам прекрасно на Руси!
 Выпей пива и натюрлих
 Колбасою закуси.

Лучше, Левушка, купаться,
 Посмотри, какой залив!
 Выпить – и опохмеляться,
 Пивом водочку залив.

Мнения плюралиста-экстремиста Льва Копелева

Одно мнение

Сограждане, мое учение
 Вот в чем заключено:
 Что лучше два дурацких мнения,
 Чем умное – одно.

Другое мнение

То, что сказал я – чистый бред.
 О том второго мненья нет,
 Но мнение о первом мнении
 На вольность мыслей есть гонение.*

Одна из попыток Л.Копелева возразить Д.Самойлову

«В доме отца моего много помещений»

Так написал евангелист,
 Тут не прибавить ничего,
 И я, смятенный от сомнений,
 Смиранный старец – «плюралист»,
 Хоть слаб умом**, но сердцем чист,

* А лучше мнений не иметь, – не то недолго загреметь!
 (Прим.дотошного читателя)

** Достойное внимания признание. (Прим.автора)

Одно лишь знаю, что у Бога
Различных мнений ох, как много!

Плюралист в ресторане

Не заказать ли деволяй?
– Валяй.
Не заказать ли антрекот?
– Вот-вот.
А может быть возьмем рагу?
– Угу!
А может судака-орли?
– Вали!
А может быть съедим всего?
– Во-во!

Замечание официанта:
– У нас из этого меню
Есть лишь компот из ревеню.*

О равенстве культур

Лева! Нет дурных народов.
Лишь правительства нелепы.
На поганных огородах
Уйма самой лучшей репы.

Ну и что! И в самом деле
Есть везде свои таланты –
И Рабле, и Рафаэли,
И Бетховены, и Данты.

Алеуты, сикхи, кхмеры,
Патагонцы, юкагиры –
И у всех свои Гомеры,
И у всех свои Шекспиры.

* Так реальность исправляет плюрализм. (Прим. дотошного читателя)

Мы за них поднимем тосты!
Их Шекспиры всех шекспирней,
Их Бетховен самый толстый,
Их Петрарка самый жирный.

Милый Лева, сядем рядом,
Поглядим в глаза друг другу.
С людоедом и номадом
Пустим чашу мы по кругу.

И съедим задок Раблея,
Обсосем Эсхилла гузку,
А потом, приятно бляя,
И друг друга на закуску.

О нелепости сионизма

Нам не надо Тель-Авива!
Пярну лучший город мира.
Здесь всегда кричат «Эввива!»
Тем, которые Шапиро.

Ну-ка вы, простые парни,
Хватит лазить по Кавказу!
Соберемся в нашем Пярне,
Отдадим арабам Газу.

В Газе гордые арабы,
В Пярне смелые евреи.
Там теплее? Ну хотя бы.
Там теплее – здесь милее.

Полтора рубля без визы –
Койка вам и все удобства.
И имейте ваши кризы,
Не имея юдофобства.

Сионисты, те коварны,
И особенно в Ливане.
Мы, евреи, любим Пяру –
Пусть мы в море, пусть мы в ванне.

Без агрессий, контрибуций
Жить здесь можно до морозов.
И зачем же нам кибутцы?
Или мало нам колхозов?!

Милый Лева! Мир упрочим!
Сионизм опасен в мире!..
Заглянул бы, между прочим,
На Тооминга четыре.

Ответ на послания Льва Копелева

Перечитав твои посланья,
Где перлов, Лева, пруд пруди,
Я понял, ждать нельзя признанья,
У нас все, Лева, позади.

Ты, Левушка, поэт прекрасный
И в этом недооценен.
Где недо? Вывод, Лева, ясный –
Среди своих детей и жен.

Для прочих женщин ты красавец.
Великий, может быть, поэт.
А для своих ты кто? Мерзавец,
Каких на свете хуже нет.

Кто ты для всех? Великий Лева,
Борец за правду, плюралист.
А для своих? Любитель плова,
Любитель баб и эгоист.

Кто ты для всех? Отец прогресса,
Ты учишь нас, как надо жить.

А для своих ты кто? Повеса
И гипертоник*, может быть.

Кто ты для всех? Не хуже Беля
Или не хуже Даниэля,
А для своих ты – пустомеля,
Вот в этом, Лева, и беда.

Ты для своих – сниматель дачи.
А был бы рыцарем удачи, –
Все, Лева, было бы иначе.
Да!

Ни шагу никуда!

Лев! Забудь свою люмбагу,
Излечи свой нос и зад!
Все в порядке. И ни шагу
Ни вперед и ни назад!

Впереди одни туманы,
Позади белиберда.
Будем ждать небесной манны,
А из дома – никуда.

Лева! Не первопроходцы,
Не адепты старины,
А нивзадцы-нивпередцы –
Вот надежда всей страны.

Потому забудь отвагу
И на долгие года
Ради родины – ни шагу
Никуда!

Июль 1977

* *Копелев утверждает, что он гипотоник. Оставляю это на его совести. (Прим.автора)*

Ответная баллада

На берегу пустынных вод
 Стоял бы Лева, полный дум,
 Но в этот день приехал кум
 И с ним кое-какой народ.
 Пяток детей, пяток шабров,
 Солагерников и коллег,
 Философов и докторов,
 Один ученый рыбовод,
 Один полуученый грек,
 Один художник, два певца,
 Три неизвестные лица.
 И закружился хоровод
 На берегу пустынных вод.
 А там, где город заложен,
 Рои знакомых, внуков, жен,
 У ресторанов и кафе
 Пылают, как ауто-да-фе.
 В смятеньи мчитсЯ Лева наш
 В самойловский эремитаж.
 Влетает он в эремитаж
 И видит: там картина та ж —
 Спят на диване два шабра,
 Пяток друзей вокруг стола,
 Пяток детей среди ковра,
 Разгромлен кабинет до тла.
 Сидит Самойлов чуть живой
 С женою рядом в кладовой,
 Грызут морковку на обед
 И проклинаят белый свет.
 — Зачем с тобой принуждены
 Мы здесь сидеть без всяких дум
 И от московской тишины
 Зачем умчались в этот шум?
 И отвечает: — Сигану, —
 Его печальная жена, —
 Я в набежавшую волну,
 Как персианская княжна.
 На берегу пустынных вод
 Бушует детский хоровод.

А Лева с Дезиком одне
Сидят до вечера на дне.
И думают: неважно где,
Всего спокойнее в воде.

23.5.1977

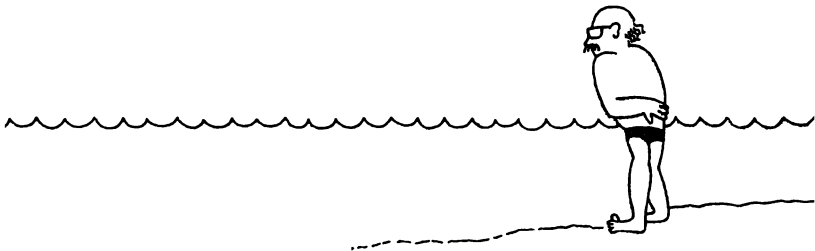
Парку

Покаянное послание Льву Копелеву

Над твоей ломбагой, Лева,
Издевался я в июле,
А теперь меня самого
Боли в три дуги согнули.
Если б был я здоровее,
Написал бы «самого»,
Ибо только иудеи
Произносят таково.
Но хоть будь ты трижды негром,
Полиглотом и борцом,
Перед этим задним нервом
Ты не будешь молодцом.
Признаюсь, гуляя летом
С шалопаями на пляже,
Представлял тебя эстетом
И сюрреалистом даже.
Я тебя с проклятым Прустом,
Лева, ставил наравне
И с каким-то злобным чувством
Поносил твоей жене.
А теперь я, как Маркузе,
Сам дошел до безобразья,
Целый день лежу на пузе,
Натираясь разной мазью.
А теперь я хуже Кафки
Сам дошел до кафкианства,
Пью лишь травки для поправки, —
Это все мое пианство.
А теперь я пал так низко,
Что забыл свои цевницы.

Каждый вечер массажистка
Трет мне ниже поясницы.
Вот как, Лева, я наказан
И теперь страдаю телом,
Ибо только по рассказам
Был тогда знаком с прострелом.
Был подобен негодяям,
Что играют на трубе.
Ибо, Лева, то, что знаем, —
Знаем только по себе.
Ты прости меня за злобность,
За незнание доброты,
Ведь люмбаги неудобность
Понимаешь только ты.
Лева, ты великодушен
И простишь меня за это,
Я и так болезнью скушан,
Что постыдно для поэта.
Снизойди к моим порокам,
Человечество любя, —
И флакон с оподельдохом
Мы поднимем за тебя.

Осень 1977

О СТАРОСТИ ДОБЛЕСТНОЙ

§1. Старость бывает

- а) по возрасту,
- б) по умунастроению,
- в) по соображениям высшего порядка.

§2. Первый вид старости встречается очень редко. Многие люди, достигшие преклонных годов, умирают совсем молодыми.

§3. Второй вид старости наиболее распространен.

§4. Третьему виду старости подвержены лишь выдающиеся натуры. Это вид еще более редкий, чем первый и наиболее достойный. Старческий маразм здесь достигает подлинных высот духа.

§5. Высшие соображения, являющиеся причиной старости, суть следующие:

- а) государственные,
- б) морально-этические.

§6. Государственные соображения вызывают старость добродетельную, морально-этические – старость доблестную.

§7. К старости добродетельной склонны натуры суровые, честолюбивые и умственные. К старости доблестной склонны натуры умозрительные, но возбудимые и полные патриотических чувств.

§8. Старость государственная относится к областям юридическим и административным, посему здесь не рассматривается.

§9. Старость доблестная образуется на том переломе возраста, где первые любви сменяются последними.

§10. Первой любовью называется всякая любовь, до которой были лишь увлечения.

§11. Последней любовью называется та, которой предшествовала первая и за которой следует еще более последняя.

§12. Последняя любовь отличается от первой своей основательностью, продолжительностью и отсроченностью брачных перспектив по причинам морально-этическим. Именно она придает старости характер доблести.

§13. Чаще всего последняя любовь внушаема особами молодыми, прекрасными и полными энергии, а также уважения к старости. Опыт показывает, что таковыми особами чаще всего являются полные блондинки с художественными наклонностями, любительницы чтения и музыки, которым всегда везет в браке.

§14. Брюнетки с разбитой жизнью последними любовями становятся как исключение и чаще интересуют стариков добродетельных, склонных к покровительству, чем стариков доблестных, склонных к трепетному восприятию красоты.

§15. Старость доблестная – есть немощь, побуждаемая к действию энергией и красотой и сим одолевающая собственное несовершенство.

§16. Старость доблестная невозможна, если обе стороны не прилагают к сему самоотверженных усилий, украшающих как старца, так и его последнюю любовь.

§17. Обе стороны убеждают себя и побуждают к действию, например, следующим образом.

Он указывает ей на свою старость. Она ему возражает, утверждая, что молодость душевная важнее, чем дряхлость телесная. Он лишь машет рукой. После чего поступает как должно.

§18. Только поступая как должно, немощный человек преклонных годов становится старцем доблестным. Иных путей к доблести нет.

§19. Однако даже доблестным старцам свойственен порок, от которого спасти его может только энергия и самоотверженность. Поэтому и невозможен старец доблестный в одиночестве. Как бы доблестен он ни был, Робинзоном он стать не может.

§20. Ибо поступив как должно, старец начинает стонать и жаловаться на хвори свои, а также пытаться укрыться в деревенскую глушь и там растерять свою доблесть.

§21. Старики доблестные нуждаются в понукании и поощрении, ибо имеют склонность разъединять старость и доблесть и становиться либо просто стариками, либо просто доблестными, что одинаково опасно для гражданского воспитания.

§22. Поощрять старцев можно: а) посредством вина, б) посредством женщин.

§23. Старцы добродетельные потребляют спиртное лишь в обществе равных им по чину и совершают что должно с регулярностью, дабы сохранить добродетель.

Старцы же доблестные хватают спиртное с лицами неподобающими, после чего совершают что должно с кем не должно и как не должно.

§24. Вторым пороком старцев доблестных является забывчивость. Поэтому, хвативши спиртного, они старость свою забывают и помнят лишь доблесть. А она без старости непотребна.

§25. Посему старцев таких следует осаживать и представлять им различие между доблестью военной (например, Наполеона или Ганнибала) и доблестью старческой, выделяя преимущество последней с точки зрения гражданственной.

§26. Гражданские чувства, т.е. патриотизм являются сильнейшими у старцев доблестных и потому, отоспавшись, возвращаются на истинный путь, однако и тут нужна мера.

§27. Ибо старцам сим свойственны порывы покаяния и невнимания к миру, и желая поступать как должно и не зная, как за это приняться, они могут вообще никак не поступать.

§28. Здесь-то вот и надо приступать ко второму поощрению, однако с великой осторожностью.

§29. К старцу уже отоспавшемуся, но еще покаянному, следует подпускать исподволь особу, но уже не пышную, а попростнее и дабы разделана была, как килька, для удобства.

§30. Подпустивши, следует ждать, как свершится.

§31. Ежели не свершится, повторить следует то же самое, но уже с другой особу и так до пяти раз.

§32. После сего старец либо почует в Бозе, что достойно, ибо кончается назидательно и доблестно, и самой кончиной своей исполнит гражданское обязательство, либо восстанет в полном молодечестве доблестной своей старости, что прекрасно и трогает до слез.

§33. Трактат сей – плод больших раздумий и опыта. Написан он в назидание и в надежде принести пользу общественную, дабы каждый мог познать себя и стать на верную стезю.

ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ФИЛОСОФА КУУРВО МУДИКА

Куурво Мудик родился во время дружеской попойки и вскоре занял видное место среди пярнусских философов-мытлемистов.

Его подлинное имя Август Лим.

Он жил долго и умер накануне войны, предварительно предсказав ее начало. Его последним заветом было построение памятника Неизвестному философу. Проект этот пока не осуществлен.

К.Мудик путешествовал, изучал теорию и главным образом практику различных философских школ.

Он был знаком с работами Энгельса, но особенно увлекался учением китайского мыслителя Лю-Кина.*

Сам термин «философия» К.Мудик отрицает, заменив его понятием «мытлемизм» от эстонского глагола «мытлемаа», что означает «шевелить мозгами».

В данной книге даны избранные изречения из главного труда пярнусского философа – «Апофеоз медитативного мытлемизма». Труд этот сохранила дальняя родственница мыслителя престарелая Гамадрилла Фюнф, она же передала его издателю.

Рассказы о жизни Куурво Мудика собраны мной у жителей города, для которых философ является неиссякаемым источником легенд и анекдотов.

* Во время пребывания в Москве носит имя – Вл. Лукин.
(Прим. ред.)

Данное издание имеет своей целью впервые познакомить широкого и полужирного читателя с основами мытлемизма и представить ему колоритную фигуру его автора.

Иных целей это издание не имеет.

Разговор с господином Заадом

Однажды разгневанный владелец мясной торговли господин Тынис Заад приступил к Мууду со словами:

– Я слышал, господин философ, что вы посещаете мою жену в моем отсутствии!

– В таком случае мы квиты, – ответил Муудик, – ибо и вы бываете у своей жены в моем отсутствии.

Размышления о репе

Рассматривая огромную репу в огороде пастора Пыльда, философ сказал:

– Эта репа напоминает мне дни моей молодости. Именно на такую репу я упал из окна спальни господина советника Кюхелькранца в городе Геттингене.

– По какой же причине произошло падение?

– Скорее всего, вследствие земного притяжения, – ответил философ.

Раннее развитие Куурво Муудика

В детском возрасте Куурво отличался необычайной сообразительностью.

– Что делает ветер? – спросил его школьный учитель.

– Гуляет в голове вашей супруги, – отвечал Куурво.

– Откуда ты это взял, мерзавец? – вскричал, рассердившись, учитель.

– Это утверждает господин учитель закона Божьего, – отвечал Куурво, чем поверг всех в изумление.

Комплимент

- Отдыхая в постели торговца Заада, Куурво Мудик заметил:
- Я чувствую себя, как на пороховом погребке.
  - Как вы мило умеете польстить женщине, – сказала супруга торговца.

Пастор и пиво

- Сравнивая пастора Пыльда с пивом, Куурво Мудик сказал:
- Пиво входит медленно, но выходит быстро, оставляя при этом приятное опьянение. Пастор же Пыльд входит быстро, но не выходит долго, а когда выйдет, не оставляет ничего.
- После этого случая пастор, приходя к философу, стал прихватывать бутылочку ревеневой.

Мнение Мудика о Лю-Кине

- К.Мудик высоко ценил китайского мыслителя Лю-Кина.
- Длинное излагается кратко, – таково его первое достоинство. В кратком изложении он умеет достичь глубины, – это его второе достоинство. О третьем же я умолчу.
- Никто не мог добиться у Мудика, чем особенно славен Лю-Кин. Философ только улыбался и качал головой.

Философ и воры

- Вернувшись поздно вечером, К.Мудик застал у себя двух воров.
- Прошу прощения, господа, – сказал он с обычной вежливостью, – но боюсь, что здесь нет ничего для вас полезного.
  - Действительно, господин философ. Зря мы старались. Здесь нет ничего ценного, – отвечал один из воров.
  - А это, мерзавец! – вскричал разгневанный философ, и оглушив преступников томом «Медитативного мытлемизма», передал их в руки полиции.

Надгробная речь

Выступая с надгробной речью на похоронах торговца Тыниса Заада, скончавшегося от апоплексического удара, Куурво Мудик в частности сказал:

– Все свое свободное время, которого у него было крайне мало, покойный посвящал помощи ближним. Именно поэтому ближние все свое время тратили, чтобы помочь господину Зааду.

– Говоря о ближних, господин философ, вы, вероятно, имели в виду себя? – спросил пастор Пыльд по окончании панихиды. – Почему же тогда слово «ближний» вы употребили во множественном числе?

– Из уважения к памяти усопшего, – сказал Куурво Мудик и снял шляпу с пастора Пыльда.

Куурво Мудик и дарвинизм

Решив изучить дарвинизм, К.Мудик купил в Таллинском зверинце небольшую обезьяну. Некоторое время наблюдая за ней, он сказал:

– Нет, человека из тебя не получится.

Вскоре обезьяна сохла. Философ поглядел на ее труп и сказал:

– А вот жилет из тебя получится.

О родственных чувствах

Дни и ночи изучая философию Конфуция в своем любимом мягком кресле, К.Мудик на двадцать второй день почувствовал некое шевеление под своим седалищем. Встав, он обнаружил только что вылупившегося цыпленка.

– Откуда здесь это существо?

– Это я, видя вашу усидчивость, положила под вас куриное яйцо, чтобы ваше усердие не пропало даром, – ответила старая кухарка Изха.

Философ испытывал к цыпленку нечто вроде отцовских чувств. Он велел содержать и кормить его отдельно от других кур. А когда из цыпленка выросла прелестная молодая курочка, Мудик никогда не ел яиц, снесенных ею.

– Неприятно думать, – говорил он, – что ешь всмятку или вкрутую своих собственных внуков.

– Однако вы охотно едите чужих внуков, – заметила кухарка Изха.

– В этом и смысл родственных чувств, – отвечал ей философ.

Из «Апофеоза медитативного мытлемизма»

Ну как? Да так.

Многие думают, что жизнь – сложная штука. Сложная, но не штука.

Главное думать, а не соображать.

Остричь в пении нельзя.

Люблю природу, но не люблю стихию.

Есть ли вечная любовь? Не думаю.

Смысла жизни в общем нет. Он есть только в частностях.

Дружба – это когда можно ни с того, ни с сего приехать к человеку и поселиться у него.

Слияние душ – все равно, что коктейль: слить-то можно, а попробуйте разлить обратно.

А есть ли душа? Не думаю.

Многое не имеет границ, например бюст госпожи Т. и вселенная. Это паразитично.

Представить себе можно все, что угодно. Например, что господин Заад подарил мне ключ от своей спальни. В этом преимуществе воображения.

И все-таки: есть ли смысл жизни? Смотря когда.

Свобода невозможна без равенства, равенство невозможно без братства, братство – без изобилия, изобилие без труда, труд без сознательности, сознательность без просвещения, просвещение без науки, наука без ученых, а ученые должны обладать любознательностью. В конечном счете свобода зависит от любознательности.

Любопытные тем хороши, что не рассказывают о себе, а спрашивают о тебе.

Тянушка должна тянуться, липучка липнуть, дурак – дурить, а женщина – иметь бюст. Иначе зачем они?

Философия – объяснительная записка к агрегату, который заведомо не работает. Мытлемизм же разъясняет, что агрегат вовсе не нужен.

Философы предпочитают объяснять мир, вместо того, чтобы его переделывать. Хорошо устроились!

Фридрих* прав. Жизнь есть способ существования белковых тел. Важно выбрать правильный способ. И, конечно, иметь под рукой белковое тело.

Кто не соответствует, тот не может, а кто не может, тот не соответствует. На этом построено все современное общество.

Попробуйте умереть два раза!

Что такое любовь? Неизвестно. А что известно?

Любить не нужно, а можно, кому нужно.

Человек образуется впоследствии. А кто не образуется – туда ему и дорога.

Тот, кто пьет без закуски – мерзавец; тот кто закусывает и не пьет – просто сволочь.

Вот что интересно: что ничего не интересно.

Любовь как наказание при хорошо устроенной полиции: она неотвратима.

Постигать истину головным путем – все равно что надевать штаны через голову.

Одну бутылку нельзя выпить два раза, как верно заметил Гераклит. Но и две бутылки нельзя выпить два раза. Некоторые советуют покупать три и делить на два раза. Но это уже совсем нелепо. Тогда уж лучше покупать четыре.

На коренные вопросы мытлемизма: зачем жить? как жить? на что жить? с кем жить? – мытлемизм отвечает кратко. Затем, как-нибудь, на что-нибудь, с кем-нибудь. Но предпочтительнее полные блондинки.

Еще вопрос. Что значит «ближний»? «Некий» или «всякий»?

---

* Имеется в виду Фридрих Энгельс. (Прим.автора)

Атеист подобен пьяному пассажиру, который забыл, куда едет; верующий подобен трезвому пассажиру, который знает, куда едет. Но многие напиваются в пути.

Люди любят все без исключения, кроме исключения со службы.

Финские бани поучительны. При любой температуре нужно не кипеть, а получать удовольствие.

Если есть другие обитаемые миры, интересно: почему там картошка? Н. утверждает, что это вопрос глупый. Пусть попробует задать на эту тему вопрос умный.

Утверждение «любовь – не картошка» предполагает возможность сопоставления и, следовательно, некоторое сходство любви с картошкой.

Что сказал бы Аристотель, оказавшись в летний день на женском пляже? Это трудно предвидеть. То, что сказал бы мыслемист, я скрою от читателей. А вот Платон ничего бы не сказал. На то он и Платон.

Мой сосед башмачник в пьяном виде говорит своей супруге: «Ты – сука!» Гете, Сервантесу и Тамсааре не хватает краткости и энергии стиля.

Чем дольше будешь стоять за справедливость, тем дольше будешь сидеть за справедливость. Мыслемизм предлагает лежать за справедливость.

Как занять денег без отдачи? Занять и не отдавать.

В смехе есть что-то противоестественное.

Смешно – это свинья с комплексом неполноценности или очки для кошки.

Есть и спать за другого нельзя. Можно ли вообще что-то делать за другого?

Сперва надо выяснить, есть ли справедливость, а потом уже бороться за нее.

Все-таки: что есть «ближний»? Некий или всякий? Это важно знать, если действительно решаешься любить ближнего.

Смысловые тонкости. «Нужник» всем нужен, но предназначен, чтобы в него клали (как писатель Н.): «ненужник» никому не нужен, но не предназначен, чтобы в него клали (вроде писателя М.). Речь идет о снобизме.

Пастор Пыльд сказал мне, что редис надо поливать каждый день. Поливай!

Мытлемизм родился из моей головы, как Афина из головы Зевса. Удивительно точное сравнение.

Попробуйте выступить перед публикой с рассказом о ваших любовных страданиях, и вы поймете разницу между поэзией и прозой.

Что у трезвого в рюмке, то у пьяного в животе.

Вся истина в вине. Мытлемизм полагает, что не вся: часть истины в закуске.

Поэзия не должна иметь практической цели, как золотая камешка на пипифаксе.

«Я мытлю». Но это еще не значит, что я существую. Во всяком случае, существую неподобающим образом.

В чем суть мытлемизма? Да ни в чем.

Мытлемизм – не философия, а способ жить, т.е. понимать, что желток это тоже белок.

Истина – это правда по истечении времени.

Материализм – дело возрастное.

Чувство юмора не применимо к семейной жизни.

Как бы все-таки узнать: что к чему?

Пастор Пыльд сказал, что увлекаясь женщинами, мы теряем нечто от духовной чистоты. Не сказал, что именно.

Есть ли точка зрения у мухи? Скорее всего нет. А жаль!

Некоторые полагают, что море есть нечто большее, чем огромное количество воды, непригодной для питья. Если сравнить его с пивом, поймешь, что не в количестве дело.

Если распрямить Швейцарию, она будет по территории в два раза больше Европы.

Всей Эстонии не хватит на устройство одного Эвереста. Пришлось бы прихватить и Латвию. К счастью, это неосуществимо.

Мытлемизм считает, что все должно оставаться, как есть, иначе будет, как никогда не было.

Нет ничего, что было бы значительно по сравнению с вечностью. А если ее нет?

Если вечности нет, можно ездить в поездах без билета.

Почему человек не устроен, как птица? Щebet его был бы невыносим.

«Я» это «не-я». Но это надо понимать правильно.

И все-таки «ближний» это не то же самое, что «каждый». Иначе ничего не получится насчет любви к ближнему.

Предполагается, что человек выше коровы и поэтому его понимание назначения коровы выше, чем ее понимание собственного назначения. Интересно, каково наше назначение с высшей точки зрения, тем более, что большинство людей не дают молока?

Материалисты отчасти правы, что основа познания чувственный акт. Иначе, как бы я познал прелести госпожи Заад? С другой стороны, прелести девицы Фюнф кажутся соблазнительнее. При чем здесь чувственный опыт? Это удар по материализму.

Что такое говно с точки зрения высшего разума? То же самое.

Почему пьянство дурно? Из-за непонимания, что трезвость еще хуже.

Из ста умных получается один дурак. Это заметно на народных гуляньях.

Из новых афоризмов Куурво Мудика

Удачная политика похожа на тот вид инсульта, когда поражается левая сторона.

* * *

Надо сохранять разум даже в тех обстоятельствах, когда он совершенно ни к чему.

* * *

Скажи мне, кто твой друг, и я тебе скажу, кто он.

* * *

Мы не произошли от обезьян. Мы просто многому от них научились.

* * *

Изменять жене безнравственно. Не изменять – глупо. А ведь известно, что причина безнравственности – глупость. Порочный круг.

* * *

Баварское пиво отличается от чешского, как двугорбый верблюд от одногорбого: его я употребляю в два раза больше.

* * *

Господь поступил благоразумно, наделив людей разными вкусами. Иначе госпожа Заад могла бы возгордиться.

* * *

Один мой приятель сказал, что в госпоже Заад есть изюминка. Я спросил, где именно. На что он погрозил мне пальцем. Сегодня я дважды искал изюминку к удовольствию г-жи Заад.

* * *

Вдова советника Кюхелькранца поверила в переселение душ, когда после смерти ее супруга на кличку «дурак» стала отзываться их собака.

* * *

Моя экономка фройляйн Фюнф напоминает кентавра: она умна, как лошадь, и вынослива, как человек.

* * *

Непознаваемость природы: по вкусу яйца невозможно установить, что из него могло бы вылупиться – петушок или курочка.

* * *

Народ – это население с амбициями.

* * *

Важен путь, а не результат. О Наполеоне никто бы не знал, если бы он сразу уехал на остров Святой Елены. Это прекрасно понимает фройляйн Фюнф, отказавшись от поставки продуктов на дом и предпочитая ежедневно ходить на базар.

* * *

Фройляйн Фюнф утверждает, что когда я женюсь, она покинет мой дом. Но прежде, чем она покинет мой дом, я не могу жениться. Типичный порочный круг. Впрочем, мне и так хорошо.

* * *

Наблюдая порхающих мотыльков, госпожа Заад воскликнула: «О, как бы я хотела так же вольно порхать!» На что я возразил, что у нее есть другие, более фундаментальные достоинства.

* * *

В другой раз, наблюдая резвящуюся в ручье форель, она воскликнула: «О, как бы я хотела быть резвящейся форелью!» Я заметил, что подобной форелью можно было бы кормиться десять лет ежедневно. «Вы вечный комплиментщик!» – отнеслась ко мне госпожа Заад. А это был как раз не комплимент, поскольку не таил в себе ни грамма неправды.

* * *

Русский философ Абызов разъяснял мне, что в заповеди «не пожелай жены ближнего» таится осуждение не только пожелавшего, но и самой жены. Логическая несообразность. Например, в выражении «не ходи по мокрой траве босыми ногами» вовсе не содержится осуждение травы.

* * *

У некоторых женщин высокие понятия, как туфли на высоком каблуке – они надевают их только когда идут в гости. Я же гораздо выше ценю тех, в ком высокие понятия проявляются, когда они снимают туфли и, натурально, лишнее.

* * *

Поваренная книга не хуже другой литературы. Она своими описаниями возбуждает в нас желание, отвращение или оставляет равнодушными. Вы можете возразить, что порой желание отведать могут возбудить и вредные блюда. Но это уже вопрос вкуса. Романы маркиза де Сада, к примеру, породили садизм. Я же предпочитаю цветную капусту в соусе.

* * *

Лгут по двум противоположным причинам: от фантазии и от отсутствия оной. Из первых иногда получают писатели, из других политические деятели или те, кого быт шандалами в игорных домах.

* * *

Представьте себе блоху ростом с человека. Это господин Заад. Теперь представьте себе госпожу Заад. Нет! Это невозможно!

* * *

Человек отличается от говядины тем, что с увеличением веса не растет на него цена.

* * *

Если бы фройляйн Фюнф служила в цирке, все бы видели, как она изрыгает пламя и на нем жарит котлеты.

* * *

Но вернемся к высокому. Свобода должна быть дарована сверху, а не захвачена снизу. Иначе произойдет безобразие.

* * *

Но что есть свобода? Ах, если бы я знал!

* * *

Старость – такое состояние, когда каждый шаг: справить большую нужду, принять ванну, переспать с женщиной – является мероприятием.

* * *

Греческий идеал несколько худосочен. Я бы сравнил его с постными сосисками. Идеал Рубенса и Тициана – более аппетитный и напоминает сочную сардельку. Мне лично ближе ветчина с розовым жирком. Замолкаю!

* * *

В грамматике любви подлежащее должно согласовываться с подлежащим, но только в числе, а не в роде.

* * *

Аппетитность! Зря Гегель не обратил внимания, сочиняя свою эстетику.

* * *

Уравнительность. Я с ужасом подумал, что было бы, если бы г-жу Заад разделили поровну между ее поклонниками. И сколько бы досталось мне.

Г-н Заад выразился еще более энергично. Приложив руку к причинному месту, он бросил:

– А этого не хотите!

Из неопубликованного наследия Куурво Мудика

О сочетании прекрасного с приятным, а приятного с полезным.

Эстетический трактат

- §1. Прекрасным является все, что улаживает наши чувства.
- §2. Не все прекрасное является полезным. Например, свиные выжарки с луком для людей преклонного возраста.
- §3. С другой стороны не все полезное прекрасно. Например, очистительная клизма.
- §4. Прекрасное есть высшая степень приятного.
- §5. Русский писатель Гоголь утверждает, что есть просто приятное и приятное во всех отношениях. Скромность не позволяет мне привести примеры.
- §6. Прекрасное в природе – завтрак на траве. Прекрасное в обществе – ужин в «Золотом льве» в обществе пастора Пыльда. Прекрасное в искусстве – тот же завтрак на траве, изображенный художником без некоторых подробностей. Прекрасное как такое – ужин с одной моей знакомой дамой, когда ее муж находится в отъезде.
- §7. Связано ли приятное только с употреблением пищи? Бесспорно нет. Это следует из стихотворения господина тайного советника Гете: «Ты знаешь край, где зреют померанцы?» Господин Гете не указал, созрели ли померанцы до нужной кондиции. В этом тайна прекрасного.
- §8. При всем том необходим талант
- §9. Талант – высшая способность извлекать приятное и полезное там, где другие не догадываются извлечь. Например, извлечение жемчужины из навозной кучи есть прямое назначение таланта. Однако, некоторые таланты, не отыскав жемчужины, начинают поносить устройство мира вместо того, чтобы перейти

к разгребанию другой навозной кучи. Это скептики. Здесь я имею в виду талант как таковой. О таланте стихотворца или художника я скажу ниже.

§10. Поэтический талант состоит в умении излагать то, что давно известно в столь приятных выражениях, что кажется, будто слышишь все это в первый раз.

§11. Талант прозаика состоит из умения извлечь из обыкновенного нечто занимательное или даже захватывающее, как фройляйн Фюнф, когда она рассказывает о покупке телятины.

§12. Драматург должен твердо знать, что комедия оканчивается свадьбой, а трагедия убийством. Талант же его состоит в умении придать ненатуральной ситуации вид натуральной.

§13. Талант актера состоит в том, чтобы убедить зрителей в том, что он говорит и думает одно и то же. Исполнитель ролей Гамлета и Кина господин Рецепттер уверял меня, что ему иногда так кажется. Но это уже великий актер. К этому я еще вернусь.

§14. Талант зодчего состоит в умении строить полезное, не забывая при этом о приятном.

§15. Таланты живописца и ваятеля так наглядны, что не требуют дополнительных пояснений.

§16. Реалисты и романтики изображают действительность лучше, чем она есть. Декаденты – хуже, чем она есть.

§17. Что есть образ, лучше всего объяснил один сумасшедший: это полый шар, внутри которого находится другой шар, значительно больших размеров.

§18. Идеал – нечто недостижимое, воображаемое и постигаемое только интуицией. Например, сидя у г-жи З., я ощущаю запахи, доносящиеся с ее кухни, угадываю блюдо, но не приглашаюсь к столу из-за дурного воображения г-на З. Вы возразите, что кухня моей экономки не хуже. Да. И только это утешает.

§19. Аристотель отмечает в искусстве чувственное начало. Платон – идеальное. Тут мне нечего добавить.*

* Трактат не окончен, как и большинство творений великого философа. (Прим. ред.)

Стихуэзы Куурво Мудика

1

Классическая ваза совершенна,
Но мне не интересна совершенно.
Латышка Айна лучше всяких ваз.
Я это знаю. Уверяю вас.

2

Порядок есть в движении планет.
В движении людей порядка нет.
Я мог бы разлюбить людское племя,
Когда б не знался с госпожою Зед.

3

Кто истину найти напрасно тщится,
Скажу: ищи и дальше, старина!
Пусть истина горька. Она горчица,
С которою вкуснее ветчина.

4

Достоинством считаю я умеренность,
Уменье ограничить аппетит,
А недостатком – глупую уверенность,
Что неумеренность не повредит.

НИКИФОР ТВЕРЕЗО

Книга стихов «Балденская* бабья осень»

Что лошади едят овес –
Вот это несомненно.
А получается навоз,
Но так же и от сена.

* * *

Не хотите всех,
А кого-нибудь,
Ибо это грех
И неверный путь.

* * *

Не надо ковырять в носу –
Оно влияют на красу.

* Болдинская уже у кого-то была. Надо будет поискать первоисточник. Впрочем, это не имеет принципиального значения, так как книга все равно написана в Доме творчества в Дубултах. Ник.Тв.

(Вдохновила на ее создание подборка стихов Ник. Доризо «Парадоксы», напечатанная в журнале «Крокодил». – Прим. ред.)

Безо всякой просьбы, сами,
Если очень тесно в транспорте,
Уступите место даме
И при том скажите: «Здравствуйте!»

* * *

Если взял рукой котлету,
Непрерменно, милый мой,
Съев котлету, руку эту
Оближи или обмой.

* * *

В любви прекрасно постоянство,
Непостоянство хуже пьянства,
Но хуже пьянства – наркоманство,
А еще хуже – вольтерьянство.

* * *

Пьянство разрушает личность,
А на печень глянуть жутко.
И рождает хаотичность
В отправлениях желудка.

* * *

Когда жениться цель – прописка,
Не будет доброго конца.
Такому субчику без риска
Я дал бы имя подлеца.

* * *

Ни за что не ешьте много жирного,
Не глотайте сахар и пирожные.
А от сосуществованья мирного
Не грозят последствия тревожные.

* * *

Атомные излученья,
Как к примеру в Хиросиме,
Губят много населенья,
Потому боритесь с ними.

* * *

В любви должна быть чистой кожа,
Здесь мыло может сослужить.
Любовь с хорошей песней схожа,
А песню нелегко сложить.

* * *

Когда благоухает роза,
Старайся нюхать поскорей.
Она погибнет от мороза,
Став недоступной для ноздрей.

* * *

Вчера, взирая на восход,
Стихи во мне родились.
Сегодня, глядя на закат,
Вновь рифмы возбудились.

* * *

Однажды в студеную зимнюю пору
Себе отморозил я место одно.
Немедленно тут побежал я к доктору
И тер его, чтобы согрелось оно.

* * *

Поет прекрасно Карузо
Под звуки арф и кифар.
Прекрасно пишет Тверезо
По имени Никифор.

Не хорошо писать бездарно,
 Писать бездарно не похвально –
 А я пишу тверезонтально
 А не евтушендикулярно.

* * *

Нет, бюрократов не люблю я,
 Они вреднейшее сословье.
 О! – крикну, женщину целуя. –
 Не надо справки о здоровье!

* * *

Любовь не понимает цифр,
 Поскольку нету в ней расчета.
 И утверждаю я, Никифор,
 Что в ней есть нечто, а не что-то.

* * *

Грязь прилипает к башмакам,
 Дождь прилипает к башлыкам.
 Коль снизу грязь,
 А сверху мразь,
 То ты, мой друг, не безобразь!

* * *

Любовь не превращай в трагедию,
 Покуда цел,
 А прочитай энциклопедию
 На букву Л.

* * *

Ежели ты не псих, –
 Мысли от сих до сих.

* * *

Из молока готовят простоквашу,
А иногда кефир.
А ежели взглянуть на душу вашу,
То в ней один эфир.

* * *

Орел летает высоко,
Но, собственно, зачем?
Червяк копает глубоко,
Но, собственно, зачем?
Дает корова молоко
И знаменита тем.

* * *

Когда я думаю про общество,
То я не ем.
Другие жрут. А мне не хочется,
Ввиду проблем.

* * *

Вы вся среди осенних веток
Мне кажетесь декоративной.
Но мне не нравится ваш метод
Командно-административный.

* * *

Искал я рифму к слову «истина».
Не без труда
В конце концов нашел: «Подчищена»,
Вот это да!

* * *

Излишество в еде
Вас приведет к беде.

Ищите витаминов,
Которых нет нигде.

* * *

Я вас увидел за столом,
Вы ели грациозно,
Я и подумал о былом,
И зарыдал бесслезно.
Вы, сидя за столом,
Так ели деликатно,
Что вспомнив о былом,
Я захотел обратно.

* * *

Пейзаж поэту нужен,
Необходим пейзаж – да! нам!
Как, предположим, ужин
Обыкновенным гражданам.

* * *

Поедем в город Лиепая,
Увидим вдали паруса.
Я буду там жить, прилипая
К вам, словно к варенью оса.

* * *

Ободряю этот лозунг новый.
Плюрализм полезен в каждом деле.
В ресторане или же в столовой
Я беру котлеты, ты – тефтели.

* * *

Какая странная идея
У Пушкина, не дурака –
Что будто бы грядя редя
И почему-то облака.

* * *

Любовь, это когда две личности
Соединяются в одну.
Но впрочем не до неприличности,
Чтоб вместе не пойти ко дну.

Прощальное

Отдыхать надоело. Мне трудно
Пребывать в этом обществе дам,
Потому уезжаю в Пицунду,
Где я ценное что-то создам.

Дубуты

октябрь 1988

Никифор Тверезо

СТИХИ ЧУКОТСКОГО ПОЭТА ЧАЙВУРГЫНА

Доктору Орлу

Докитора! Пастернака
Хорошо писал, однако.
Ты меня лечил, однако
Я пока еще живака.

* * *

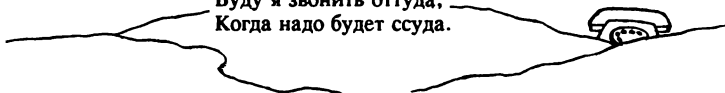
Ты, Орел, летал над туча,
Чайвургын по тундра шел,
Ты наверное не чукча,
А еврея ты, Орел.

Молитва Чайвургына Литфонду

Литифонда! С пищем худо!
Я голодный, как собака.
Литифонда! Дай мне ссуда,
Очень бедный я, однако.
Литифонда, добры люди,
Жили чукчи на посуде,
А теперь у нас, однако,
Ни посуды, ни коньяка!

* * *

Литифонда, Литифонда!
Ты поставь мне телефон, да.
Буду я звонить оттуда,
Когда надо будет ссуда.

Наказ чукотского народа депутату Г.Кановичу

Гриша, ты теперь Григорий,
Ты скажи в Балшой Совет,
Что на нашем территории
Мало-мало водка нет.

Нет у нас, однако, водка,
Ой, как плохо, Гриша, ой,
Потому на всем Чукотка
Экология плохой.

Ты скажи в Совет, однако,
Недовольный Чайвургин:
Есть у вас в Совет Каряка,*
Нету чукча ни один.

Чукча хочут отделяться
От каряк и юкагир
И не хочут поселяться
В пятикомнатный квартир.

Чукча хочет жить в яранге,
Как и старый поколень
И не хочет есть баранки,
Хочет есть тюлень-олень.

Звать тебя не будем Гришком,
Будем Яков, как Свердлов,
Не вели, однако, слишком
Забирает у нас улов.

Будет пусть у нас свобода,
Чтобы было чем кормить.
Будем звать тебя Володя,
Как Владимира Ильич.

* Надо думать, имеется в виду депутат Юрий Карякин.
(Прим.ред.)

И хороший есть культура
И культура есть плохой.
Например, медвежий шкура
Или шкура никакой.

Ты скажи им на собрание,
Виноват во всем систем,
Скушал все до основанья
И не знает, что затем.

Почему порадок мало
От Чукотки до Камчатки?
Потому что неформала
Любят очень беспорядки.

За тюленя, за оленя
Надо сделать выше плата,
Потому что помни, Гриша,
Ты ведь наша депутата.

*Сочинял, однако, Чайвургын,
апрель месяц 1989
есть такой дом творчест Дубулт.
Ой, еще забыл сказать:*

Мы всегда стоим за дружба
И еще стоим за мир,
Мир и дружба очень нужно,
Но не нужно юкагир!

*Чукча на тебя шибко,
однако, надеются, Гриша!
Чайвургын*

Поэтическая здравица времен застоя

От Сибири и до Буга
Не отыщешь калача...

Это личная заслуга
Леонида Ильича!

Где любимая севрюга,
Где родная чавыча?

Это личная заслуга
Леонида Ильича!

Родила его Калуга,*
Превратился в москвича...

Это личная заслуга
Леонида Ильича!

Подобных четверостиший множество родилось на Балтийском берегу но, незаписанные вовремя, все они канули в море.

* Имеется в виду татарский писатель Станислав Юсупович Куняев, активист союза Тохта-Миши-Архангела (Прим.автора)

Еще одна философема

Как сказал однажды Чацкий,
Возмущая тонных дам:
«От завязки до развязки
Расстоянье двести грамм».

Помни тот, кто по закваске
Принципьялен и упрям:
«От завязки до развязки,
Расстоянье двести грамм».

Пост идет обычно к Пасхе,
Помни слово: «Аз воздам».
От развязки до завязки
Расстоянье двести грамм.

Ну так пей по-залихватски,
Поднимая тарарам.
От развязки до завязки
Расстоянье двести грамм.

Станет мир подобен сказке,
Не чета другим мирам.
От развязки до завязки
Расстоянье двести грамм.

ИЗ ЭТЮДОВ ДЛЯ ЛЕВОЙ РУКИ

* * *

Говорит Ивану Хаим:
 «Как мы гнусно отдыхаем!
 Иудеям и славянам
 Ублажиться б «Таллинн Ваном».
 «Но лишь «Пепси» покупаем» –
 Говорит Ивану Хаим.

Сон

Толпою. Скопом. Вразной.
 И будто, Юра, нас с тобой.

Натурфилософское

Зубы нужны для улыбки,
 Для обольщенья актриски,
 Для поглощенья рыбки,
 Для разгрызанья редиски.*

Подругам – Валентине Волковой и Елене Гавриловой

Ах, не лечитесь, Валя,
 Ах, не лечитесь, Лена, –
 Ведь вылечат едва ли,
 Залечат – непременно.

* Философема обязана своим происхождением появлению вставной челюсти. (Прим.ред.)

На Ю.Абызова

Абызов был абызобразен,
Как Разин или Пугачев,
Теперь же стал благообразен,
Как Казин или Щипачев.

1973

Нехорошее послание Абызову *

Что же это ты, Абызов,
Написав моей жене,
Ты как будто бросил вызов,
Не послав привета мне.

Не со мной ли ты, Абызов,
Вдруг задумал враждовать!
Ведь тебя со всех карнизов
Сброшу я, едрена мать!

Ты довел меня до гнева
Мерзкой грубостью своей,
Ты, туды твою налево,
Павиан и лиходей!

Знай, во гневе я, Абызов,
Страшен, если захочу.
И тебя от всех капризов
Очень скоро излечу!

Повезло тебе, Абызов,
Что теперь не тот момент!
Я не ждал таких сюрпризов,
Думал ты – интеллигент.

* Как выяснилось, поэтом двигал не столько гнев, сколько подыскание рифмы к «Абызову». (Прим.ред.)

ПОСЛАНИЯ МИХАИЛУ КОЗАКОВУ

Квази-рецензия

Я «Покровские ворота»*
Видал, Миша Козаков.
И взгрустнулось отчего-то,
Милый Миша Козаков.

Ностальгично-романтична
Эта лента, милый мой.
И играют в ней отлично,
Лучше прочих – Броневой.

В этом фильме атмосфера
Непредвиденных потерь.
В ней живет не так серо,
Как живет нам теперь.

В этом фильме перспектива,
Та, которой нынче нет,

---

* По цензурным соображениям фильм назван был «Покровские ворота», хотя постановщик отстаивал название «Сретенские», но это ему не позволили. От названия «Никитские ворота» пришлось отказаться из-за того, что после войны в Москве так называли одну из жен Никиты Богословского. (Прим. автора)

В нем есть подлинность мотива,
Много времени примет.

Ты сумел и в водевиле,
Милый Миша Козаков,
Отразить года, где жили
Мы без нынешних оков.

Не пишу тебе рецензий,
Как Рассадин Станислав.
А без всяческих претензий
Сообщаю, что ты прав,

Создавая эту ленту
Не для разных мудаков.
И тебе, интеллигенту –
Слава, Миша Козаков.

17.2.83

Философема о тазе

(М.Козакову – декабрь 1983)

Нам, милый Миша, быть дано
Игрушкой воли высшей.
Мы пьем вино, идем в кино,
Сидим под крепкой крышей.
И вдруг случается Оно –
Вот как с тобою, с Мишей.

Один знакомый книголюб
(Какой сюжет для Кафки!)
Сосулькой с водосточных труб
Был сбит у книжной лавки.

Другой – поклонник женских чар
И человек не слабый,
Был, выйдя на Тверской бульвар,
Придавлен снежной бабой.

Опасны вата, унитаз,
Кусочек эскалопа.
Опасно все. И даже таз
Не защищает жопа.

Конечно, трещина в тазу
И не видна народу,
Но, Миша, я тебе скажу:
Стесняет нам свободу.

Не поклониться, ни вскочить,
Ни выпрыгнуть из спальни,
Ни даже водки проглотить
Из рюмки вертикальной.

А скажут вдруг: «Пошел ты на...» –
Пойти не сможешь сразу,
Ведь ножки тоже, старина,
Внизу пришиты к газу.

Мой друг! Большое дело – таз.
Так попроси Регину,
Чтобы купила тарантас
И мягкую перину.

И надо укрощать свой пыл,
И ездить надо тише.
Вот сколько мыслей породил
Твой таз, любезный Миша.

1

Регина, утомясь от катаклизмов Миши,
Решила улететь куда-нибудь повыше,
Короче, подалась отсюда за рубеж,
Точнее в США. Она забыла меж
Тем, что муж ее хотя и неврастеник
И на хозяйство хоть дает немного денег,
Зато он режиссер, артист и патриот,

До двух часов он в рот спиртного не берет,
 А ежели берет, то значит – накануне
 С народом вместе был, не тратя время втуне.
 Забыла ли она, что даже Дюрренматт
 Готов переносить порою Мишин мат,
 Ведь Миша же артист и даже бывший Гамлет,
 Как Пастернак сказал – он на ногу не храмлет.
 Зачем же, баба, ты уехала в Техас,
 Зачем покинула и родину и нас,
 Особенно печального артиста?
 Не кажется ли вам, что дело тут нечисто?
 Не сионизма ль здесь татарский вариант?
 А Миша между тем терзает свой талант
 И ставит... Ставит что? Кому?.. Тьфу!..

Мне скабрезность

Рассадин подсказал, что презирает трезвость,
 И вполъязна статьи рубает в «Огоньке»
 И люди чешут лоб, твердя: «Шо цэ таке?»
 А ты, Рассадин Ст., напрасно б пыл не тратил,
 А бабу Мишину в статье удюренматил.

2

Миша, Миша! Как прекрасны
 Соловьи!
 Миша, Миша, мы несчастны
 Без любви.

Надо, Миша, не жениться,
 А любить.
 Ибо брак – любви граница,
 Может быть.

Перейдя сию границу,
 Козаков,
 Попадаешь вновь в темницу,
 В груз оков.

На свои худые почки
 Не взирай,

А вдвоем в лулу цветочки
Собирай.

Пей и пой, пляши бессонно
На лулу.
А о марше Мендельсона –
Ни гу-гу!

3

Твоя жена, космополитка,
Отбыв надолго в США,
Немало родине убытка
Своим поступком нанесла.

В Нью-Йорке или же в Бостоне
Она свои проводит дни.
А к нам стремится даже Рони.
Но, Миша, мы с тобой одни.

Где суп протертый? Где котлета?
Кто постирает нам белье?
Никто. Ответственность за это
Я возлагаю на нее.

Послание М.Козакову о браке

Басня

Законный брак, любезный Козаков,
Для умных, а не мудаков.
Вот взять хотя бы блядство.
Вне брака даже в нем нет полного приятства.
Хотя бы ты: чуть застегнул штаны
И сразу же: адье! А ежели красотка
Кричит: «Постой, Мишель!» Ты отвечаешь кротко:
«Остался бы, мой друг, кабы не нрав жены!
Мерси!»
И – прыг в такси.
Ну, а супруга, Боже упаси,
Чтобы тебя ругать, когда сама не в духе.

Так разве две отпустит оплеухи.
Но оплеуха – вздор,
Коль с давних пор
Спать у себя привык, а не у шлюхи.
А если только разнесутся слухи,
Что стал ты холостяк,
То все уже не так.
Иные дамы
Начнут устраивать трагедий и драмы,
Домой не убежишь – так делают лишь хамы.
А будешь слушать, как она: «Мишель!
Куда вы в эту страшную метель,
Тем более, что здесь готовая постель,
А утром я сварю вам вермишель.
Как яйца любите – вкрутую или всмятку?
Да и в одежде вашей много беспорядку.
Снимите брюки – я отглажу складку».
И вот уж ты в сетях. А выпрыгнешь в окно,
Распустят слух, что ты говно,
Растлитель, импотент, обманщик,
И не актер, а балаганщик,
Не режиссер,
А крохобор.
И выставят тебя, беднягу, на позор.
Вот брака смысл каков,
Любезный Козаков.

Из послания Н.Любимову

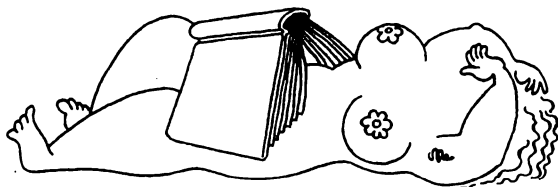
Коля, Пруста дай прочесть!
Окажи такую честь!

От Марселя-то от Пруста
Ошалела наша Русь-то.
Ходишь нынче без Пруста
Словно жопа без хвоста.

Коля, Пруста дай прочесть!
Окажи такую честь!

Даже бабы, будь им пусто,
День и ночь читают Пруста.
Только ляжешь к ней в постель,
Глядь – а там уже Марсель.

Коля, Пруста дай прочесть!
Окажи такую честь!..

Послание Ю.М.Лотману

Бывают странные новинки,
Но Лотман мне узнать помог,
Что мозга обе половинки
Ведут друг с другом диалог.

Звучит в разгаре поединка
Тот диалог примерно так:
– Дурак ты, Мозга Половинка!
– А ты, Полмозга, сам дурак.

Твердит подопытная свинка,
Морковку сладкую жуя:
– Свинья ты, Мозга Половинка!
– А ты, Полмозга, сам свинья!

Познания мои убоги,
Но это я понять могу,
Что происходят диалоги,
Конечно, и в моем мозгу.

Когда грозит за что-то розга,
В мозгу две мысли, а не мысль:
– Заткнись ты, Половина Мозга!
– А ты, Полмозга, сам уймись!

В своем маранье беззаботном
Порой не знаю, что творю.
Благодарю вас, милый Лотман,
Двукратно вас благодарю.

ИНСКРИПТЫ НА КНИГЕ «ВРЕМЕНА»

Товстоногову

Мне кажется столичной сплетней,
 Что Вы – семидесятилетний.
 Вам дружественные уста
 Дают не больше, чем полста.
 Но, видимо, не в этом дело.
 Намного все-таки важней,
 Чтобы душа все молодела,
 А тело прилагалось к ней.

Козаковым

Без вас на свете скучно.
 Что у вас там слышно?
 Все ли благополучно?
 Все ли регино-мишно?

Горелику

За эту книжку «Времена»
 Издателей послал бы на...
 Но как гласят стихи поэта,
 Что все-таки «придет она»,
 И может быть когда-то где-то
 Напишут наши имена.

Г. Ефремову

Эта книга без названья
 Под названьем «Времена»
 Вам, поэтам, в назиданье
 В наше время издана...

Абызову

За эдакие «Времена»
 Послать бы издателей на...
 Хотя и победой война
 Окончилась за «Времена».

Окуджаве

Оле и Булату –
 Книжицу поэм,
 А за эту плату
 Я у вас поем.

Гердту и Якуту по поводу «Костюмера»

Всеволод и Зяма,
 Поздравляю вас,
 Ибо эта драма
 Очень удалась.

Каждая минута
 Смыслом налита.
 Смотришь на Якута,
 Смотришь на Гердта.

Среди всей рутины
 Трудно быть людьми...
 Жаль, что магазины
 Только до семи.

Из посланий З. Гердту

1

Не люблю я «Старый замок» –
Кисловатое вино.
А люблю я старых Зямок,
Их походку и лицо.

«Старый замок» – где в нем крепость?
Градусов до десяти!..
Старый Зямка – это крепость,
Зямок! – мать его ети!

2

Что ж ты, Зяма, мимо ехав,
Не послал мне даже эхов.
Ты проехал близ Пернова,
Поступив со мной хреново.

Надо, Зяма, ездить прямо,
Как нас всех учила мама, –
Ты же, Зяма, ездил криво,
Это очень некрасиво.

Ждал, что вскорости узрею,
Зяма, твой зубной протезик,
Что с улыбкою своею
Ты мне скажешь: здравствуй, Дезик.

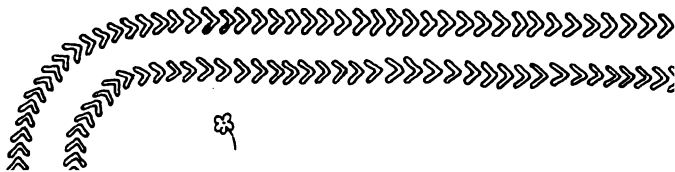
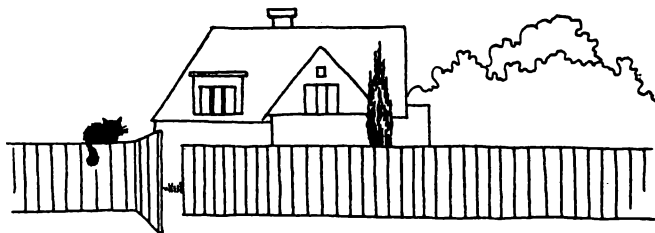
Посидели б мы не пьяно,
Просто так, не без приятства,
Подала б Галиниванна
Нам с тобой вино и яства.

Мы б с тобой поговорили
О поэзии и прочем.
Надо жить в подобном стиле,
А не в спешке, между прочим.

Но не вышло так, однако.
Ты проехал, Зяма, криво.
«Быть (читай у Пастернака)
Знаменитым не красиво».

И теперь я жду свиданья,
Как стареющая дама.
В общем, Зяма, до свиданья,
До свиданья, в общем, Зяма.

1981

ВЫБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИВКИ С ГРУЗДЯМИ

Философема о текущем моменте

Не пою свободу слова
Или гласность.
А пою сегодня снова
Непричастность.

Не причастен ни свободе,
Ни террору,
А мечтаю о природе
В эту пору.

Потому что эта гласность –
Просто частность.
Избежит сию опасность –
Непричастность.

Говорят мне: ты есть скептик,
Хватит дая.
Предлагают выпить пепсик.
Не желаю.

Демократии желаю
Только пьющей.
«Помоги, – к тебе взываю, –
Всемогущий».

Ведь когда еще очнутся
Бюрократы.
А у нас еще найдутся
Аппараты.

Не на водку поднимайте цену,
Братцы.
И зачем вам лезть на стену?! –
Скажем вкратце.

Демократия и гласность
Под спиртное, –
Обретет себе прекрасность
И иное...

Из Пярусских скорбных элегий.

Раздумья

Шла в распахнутых бушлатах
Ребятня из мореходки.
Им хотелось выпить водки.
Но нигде не продают
И нигде не подают.

Если выпить запрещают
Или пить недешево,
Это нам не предвещает
Ничего хорошего.

Говорят, что Русь спилась
Уж в девятом веке,
Когда плыл какой-то князь
Из варяг во греки.
(Русь-то, впрочем, не спилась,
а спились узбеки).

В ресторане голодно и трезво,
В ресторане нет вина,
Так за этим делом сбегай резво,
Сбегай, Юра, старина.*

19.3.86

Соседкам по столу

Мы бы не заскучали,
Любезная Зоя,
Если бы встретились с Вами в начале
Эпохи застоя.**

* * *

Валентина Михална Вилкова
О политике судит толково
И о первом, втором и о третьем,
Что в анкете мы тоже отметим.

* * *

Валентина! Неужели
Вспомнив здешние меня,***
Вы не вспомните тефтели,
Вы не вспомните меня?!

- * Кого бы это мог наладить в магазин поэт столь категорично? Ю. Карякина? Ю. Давыдова? Ю. Левитанского? Ю. Лотмана? Кажется, ни один из них в Пярну не бывал. Я бы, может, и сбегал бы, не чинясь, но меня в марте в Пярну не было. Остается один Ю. Ефремов. (Прим.ред.)
- ** Имелась в виду З.Н.Яхонтова. Если начать отсчитывать эпоху застоя с 1968 года, то, конечно, 20 лет назад автор был куда шустрее и своего бы не упустил. (Прим.ред.)
- *** «Меня», как известно, множ.число от «меню». (Прим.ред.)

**Из репертуара агитбригады
хреноводческого кооператива имени
Хренникова, напечатанного в стенгазете
«Будет хрен у всей страны»**

Эх, девки синеокие
С родимой стороны,
Пойдем в хрена высокие,
В цветущие хрены.

* * *

Для работы договорочной
Не пора ли в поле нам,
Там комбайн хлебоуборочный
Направляется к хренам.

* * *

Разлюбила Петьку
Нашего не-члена,
Потому что редьку
Ставит выше хрена.

* * *

В хреноводческом звене
Все мечтают о хрене
И желают всей душой,
Чтобы вырос он большой.

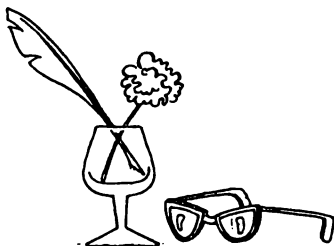
* * *

Не к заморской же царевне
Бежать нам за продовольствием –
Двинем хреном по деревне,
Чтоб обедать с удовольствием!

Из новогоднего послания

Не спи, не спи, Абызов,
Готовь себя к труду.
А я, как башня в Пизах,
Пока не упаду.

20.12.89

Содержание

К читателю	3
От составителя	4
Предисловие ко 2-му изданию	8
Автобиография	9
Вместо вступления	13
Самое-самое первое	14
«ДЖО КАГЕР». Из цикла	15
Русская народная песня	17
Ассоциативная рифма	18
Из забытого, но вспомнившегося	19
Как сочинять стихи	20
Из факетий нашего времени	
Разговор с первопечатником	22
Ишак-заде	22
Первоапрельская шутка	22
Дрессированный удав	22
Излечение драматурга	23
Из истории драмы «Меншиков»	23
Он прав?	24
Страдания молодого Грибанова	24
В глазной больнице	26
Краткий карманный матримониальник для девиц	27
Приложение первое. Краткий перечень мыслей и замечаний	30
Приложение второе. Каким должен быть типовой мужчина	32
КУРЗЮПИЯ	
Почерпнутое из изысканий по истории кураюпского народа	33
Сохранившийся фрагмент из «Путешествие по Испании» Индриса Палдиса	36
Испанке	37
Из творческого наследия Индриса Палдиса	

Твой петушок	37
Баллада о пасторе	38
Из стихов старого курзюпского поэта Ссалны Ваас	
1. «Эпоха – мать! ...»	40
2. «Живи на радость детям...»	40
Дитя полей и Мерзавец лесов. Поэма в лицах	41
Из переписки Абызова с Самойловым	43
Разночтения в прочтении	48
Из старой курзюпской поэзии	
Патриотическое	49
Чистолирическое	49
Поэтически рассказанная жизнь мастера слова артиста Рафаэля Малых	
«Соня! Соня! Очень страстно...»	50
У моря	51
Воспоминания о ручке	52
Мечта о рыбке	52
Еще увидите...	53
Неделикатному	53
Не в этом дело	54
Эскиз	54
Порыв	54
Мечта о птичке	55
Фрагмент	55
Все тот же сон	56
Профаны	56
Незаконченное	56
Терзание и успокоение	57
Я и Гамлет	57
Видение	58
Подражание Блоку	58
Софизм	58
Письмо учителю и его жене	59
Ох вы, Сони!	59
Набросок меня	60
Сонная луната	60
Письмо Д. Самойлову	61

Послесловие к книге «Соньтементы»	61
Поступальник для абитуриентов	
Общая часть	63
Выбор призвания	63
Экзамены	64
Парадокс: плохой педагог лучше хорошего.	65
Послания из Пярну в Пярну	
О предпочтительности холодного ума	66
Из Языкова	66
Из Гейне	67
О пользе купания	67
Мнения плюралиста-экстремиста Льва Копелева	68
Одна из попыток Л.Копелева возразить Д.Самойлову	68
Плюралист в ресторане	69
О равенстве культур	69
О нелепости сионизма	70
Ответ на послания Льва Копелева	71
Ни шагу никуда!	72
Ответная баллада	73
Покаянное послание Льву Копелеву	74
О старости доблестной	76
Истории из жизни философа Куурво Мудика	79
Разговор с господином Заадом	80
Размышления о репе	80
Раннее развитие Куурво Мудика	80
Комплимент	81
Пастор и пиво	81
Мнение Мудика о Лю-Кине	81
Философ и воры	81
Надгробная речь	82
Куурво Мудик и дарвинизм	82
О родственных чувствах	82
Из «Апофеоза медитативного мытлемизма»	83
Из новых афоризмов Куурво Мудика	87
Из неопубликованного наследия Куурво Мудика	91

Стихуэзы Куурво Мудика	93
Никифор Тверезо. Книга стихов «Балденская бабья осень»	94
Стихи чукотского поэта Чайвургына	
Доктору Орлу	101
«Ты, Орел, летал над гуча...»	101
Молитва Чайвургына Литфонду	101
«Литифонда, Литифонда!...»	101
Наказ чукотского народа депутату Г.Кановичу	102
Поэтическая здравица времен застоя	104
Еще одна философема	105
Из этюдов для левой руки	106
На Ю. Абызова	107
Нехорошее послание Абызову	107
Послания Михаилу Козакову	
Квазирецензия	108
Философема о тазе	109
«Регина, утомься от катаклизмов Миши...»	110
«Миша, Миша! как прекрасны...»	111
«Твоя жена, космополитка...»	112
Послание М.Козакову о браке. Басня	112
Из послания Н.Любимову	114
Послание Ю.М.Лотману	115
Инскрипты на книге «Времена»	116
Гердту и Якуту по поводу «Костюмера»	117
Из посланий З. Гердту	118
Выбранные места из перепивки с груздями	
Философема о текущем моменте	120
Из Пярнусских скорбных элегий	121
Соседкам по столу	122
Из репертуара агитбригады хреноводческого кооператива имени Хренникова, напечатанного в стенгазете «Будет хрен у всей страны»	123
Из новогоднего послания	124

